

Отбор наоборот или Папа, я попала!

Слава Соло

16+

Слава Соло

**Отбор наоборот,
или Папа, я попала!**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Соло С.

Отбор наоборот, или Папа, я попала! / С. Соло — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Всегда мечтала попасть на отбор? Пожалуйста! Желания исполняются, остается только ручки подставлять. Только вот надо было уточнить заказ детально, потому что я попала на отбор женихов в облике красавчика-брата. Да, я метаморф и могу стать кем угодно, так что на это время меня зовут Джоэл Артадо и я намерена побороться за сердце прекрасной принцессы, которую кто-то страстно мечтает... убить.

© Соло С., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	33
Глава 8	37
Глава 9	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Глава 1

В этой толпе красавцев все как на подбор: высокие, широкоплечие, немного самовлюбленные, но их можно в этом понять – титулованные, богатые. Дальше уже следуют вариации: рыжие, блондины, шатены, брюнеты. Всё для того, чтобы угодить вкусу принцессы Селии. Боже, да у неё просто шансов нет замуж не выйти!

Взглянуть хоть на меня – статный красавец, мышцы стальные, любуюсь собственной улыбкой в начищенных до блеска латах соседа. Влюбилась бы сама в себя на её месте, ей-богу!

Ах, да, я же на самом деле девушка, но судьба распорядилась так, что сейчас я претендую на сердце Селии, ловя хмурые взгляды своих соперников. Ну будет вам, ребята! Думала, что будет хуже, честное слово, но пока всё идёт превосходно. Мне даже приятно находится в этой тестостероновой толпе. Главное не начать никому улыбаться, а то это чревато.. Да и репутация братца будет испорчена, а он убьёт меня за такое..

Джоэл хотел поехать сам, но отец решил, что он может запороть дело своей импульсивностью. Плюс мой дар мог и правда пригодиться королю, раз уж на Селию было совершено уже несколько покушений. Всё это, разумеется, строжайшая тайна, именно поэтому об этом знает всё королевство.

А было это так. Мой род обеднел из-за расточительности отца, который нашёл отдушину в карточных играх после смерти матери. Он веселый и смелый малый, всегда умел заводить себе друзей. Одним из таких знакомых и стал король Эдгар. Ещё в юности они вместе охотились и воевали, расширяя земли королевства. За верную службу Эдгар наделил Мориса всевозможными благами: землями, деньгами и родовой красавицей женой. Но Морис, мой отец, никогда не умел обращаться с богатством, особенно после того как мать покинула нас. Я совсем не помню её, но говорят, что мы с ней очень похожи.

В общем, Морис последнее время получал от короля только разочарованное покачивание головой, но в том, что на принцессу Селию совершили серию покушений, отец увидел собственную выгоду.

– Далила, ты отправишься на отбор женихов в королевский замок.

Мы с Шали, моей подругой, так и застываем в одинаковых позах.

– Это шутка, отец? – я очнулась первая. – Ты перепутал наши комнаты с Джоэлом?

Такое уже случалось, так что нужно бы уточнить вероятность.

– Нет, конечно же. – хмуро отвечает он. – Джоэл слишком импульсивный, плюс у тебя есть дар, который пригодится, если подтвердится догадка о том, что мерзавец – кто-то из женихов.

– Вы считаете, что Селию хочет убить кто-то знати? – Шали прикрывает рот рукой.

– Разумеется, – разводит руками отец, – она единственная наследница престола, слишком много желающих подвинуть её.

– Не понимаю, но принцесса такая красивая по слухам, не проще ли жениться на ней? – не уступает подруга.

– Некоторые хотят получить неограниченную власть, Шали, а не быть просто супругом королевы. – и обращаясь ко мне. – Начинать собираться, Лил. Поедешь на отбор в обличье своего брата.

– Нет. – я в таком шоке, что не сразу могу подобрать нормальные слова для отказа. – В-первых, Джоэл меня убьёт, во-вторых, я не смогу жить в общей комнате с мужчинами, жизнь меня к такому не готовила. В-третьих..

У меня найдется ещё сотня причин, но Морис перебивает меня:

– Лила, это не приказ и не ультиматум. Пойми, это возможность для нашей семьи вновь возвыситься в обществе! Если ты спасешь или хотя бы постарайся уберечь любимую дочь короля от опасности, мы все снова заживём как у господ за пазухой! Джоэл сможет поступить в академию, а ты сможешь удачно выйти замуж!

– Я не очень хочу замуж. – кривлюсь я. Не то чтобы я совсем супруга не хотела, конечно, когда-нибудь, лет эдак через.. В общем не сейчас. Так что здесь отец выбрал не самую правильную стратегию, но тут же исправляется.

– Тогда поедешь в своё кругосветное путешествие, как и хотела.

– Правда? – мои сомнения обоснованы, я умоляла отца разрешить мне эту поездку уже несколько лет, но всё было безуспешно.

– Обещаю. Если пройдёшь отбор, сохранишь жизнь принцессе, то король будет тобой доволен, а у нас появится столько денег, что сможешь делать всё, что хочешь до конца своих дней.

А вот это уже заманчивое предложение для сделки. С этого и надо было начинать.

– Мне нужно подумать, – тихо бормочу я себе под нос.

– Подумай, но не долго, я как раз пока я выпью своё лекарство.

Знаем мы его лекарства. Сплошь огненные настойки. Они лечат вообще или только сознание дурманят?

Если сначала я восприняла предложение отца как очередной «восхитительный план» по восстановлению чести семьи, то сейчас это действительно начинает казаться мне первой осмысленной инициативой за всё время.

Мне девятнадцать, моему брату Джоэлу двадцать пять, перспективы на жизнь у нас так себе, отец позаботился о том, чтобы от нашего наследства ничего не осталось. Если король и правда будет столь щедр, что поможет нам финансами, я готова даже рискнуть раскрыть свой дар.

К метаморфам относятся очень плохо в обществе, нас читают лицемерами, обманывающими людей. В общем-то есть с чего, потому что мы крайне редкое явление и большинство таких как я зарабатывают себе на жизнь именно обманом.

Представьте себе человека, заходящего в банк Гайолора и просящим все свои деньги со счета. Их, разумеется, ему выдают. А теперь представьте, что счет в банке – ваш, а этот человек – метаморф, принявший ваше обличие. Вот-вот. Поэтому мой дар (читай проклятие), держался в строжайшем секрете всю мою жизнь.

– Ладно, Лил, всё не так уж плохо, – веселится Шали, – победишь дракона, завоюешь сердце принцессы, ох, заживём!

– Замолчи, – цежу я сквозь зубы.

– Да ладно, каждая девочка мечтает выйти замуж за принца, а ты вот им станешь, чем тебе не исполнение желания?

– Ты дурная?

Шали ржёт, запрокинув голову. Моя кучерявая подруга с ямочками на щеках самая лучшая девушка в мире. Она не из знатного рода, но мы всю жизнь были неразлучны. Ни одна из шалостей, которыми мы доводили отца до огненных настоек, не была бы такой эффектной без неё.

– Да ладно, Лил, будешь теперь крутым мужиком, покажешь мне свои бицепсы?

– Заткнись, Шали, пока я не..

– Что ты мне сделаешь?

Я набрасываюсь на подругу и начинаю в шутку её душить. Мы визжим и катаемся по кровати, пока в комнату вновь не заходит отец.

– Далила, господи! Ты как дитё малое! Собирайся и Шали с собой возьми, а то у неё вид больно довольный.

– Чего? – весь радостный настрой тут же слетает с подруги, а я начинаю тихо посмеиваться.

– Того. – красноречиво отвечает отец. – Ты же не бросишь её там одну в толпе мужчин? Кто-то должен заботиться о Лиле. Будешь её оруженосцем.

– Но ведь туда не пускают женщин! – бросает Шали в последней отчаянной попытке.

– Не глупи, король Эдгар разрешил Лиле взять себе помощницу, но разумеется, тебе придётся маскироваться.

Отец выходит и теперь уже моя очередь смеяться в голос. Конечно мы с Шали подкалываем друг друга, но на самом деле я рада, что она будет рядом со мной. От этого на душе сразу становится легче.

В общем, сейчас подруга стоит рядом со мной с приклеенными усиками и бросает недовольные взгляды исподлобья, вызывая мой смех.

– Шали, ну не злись, – шепчу я так, чтобы никто нас не услышал, – пройдем этот маскарад с достоинством и отправимся в путешествие.

– Возьмёшь меня с собой? – недоверчиво спрашивает она.

– Конечно! Куда же я без своего верного оруженосца? – захватываю рукой её шею, и подруга, кажется, начинает выглядеть более жизнерадостной.

Теперь нам осталось только пройти отбор и сохранить жизнь Селии.

Глава 2

Ожидание затягивается, но если я реагирую спокойно, то кто-то из мужчин начинает ощутимо нервничать.

– Какого черта нас тут согнали, как овец? Эта принцесса вообще не понимает с кем имеет дело? – бурчит здоровяк с короткой стрижкой, и мой первый подозреваемый.

Кожаная жилетка с металлическими клепками, и такими же кольцами на запястьях, выдает в нём представителя степных народов. Лицо грубое и обветренное, такие brutальные мужчины вызывают во мне только желание тяжело глотнуть и спрятать глаза, но, может, принцессе Селии он придется в самый раз. На вкус и цвет, как говорится.

– Да ладно, Коэн, девчонка интригу хочет выдержать.

Это он принцессу сейчас так назвал? Его сосед в такой же форме, но с гадким лицом и сальными волосами. Вот уж кого бы я отмела даже не думая.

– Надеюсь, она будет поговорчивее, когда..

Конец фразы я не слышу, и слава богу. Коэн сгибается к своему соседу, договаривая, а потом они гадко ржут.

Так, мне перестаёт здесь нравиться. Нельзя сказать, что за всю жизнь у меня был большой опыт общения с мужчинами, но я точно представляла себе их менее неотесанными.

– Тебя что-то не устраивает?

Я сначала оборачиваюсь, пытаюсь понять к кому обращается этот Коэн, но понимаю, что выбор не велик. Здесь только я. Видимо, надо следить за своей мимикой. Точнее за мимикой брата, к которой я ещё не привыкла.

– Нет, никаких проблем. – пожимаю плечами.

– Вот и не пялься на нас, если не хочешь их заработать.

Наверное, по мужским законам нужно сразу ввязаться в драку, но я ещё не настолько освоилась. Плюс тело хоть и не моё, но болевые рецепторы на месте. Да.. это будет сложнее, чем я думала.

– Он просто провокатор, – шепчет Шали, – не обращай внимания. Эти варвары небось бьют друг другу рожи просто, чтобы скоротать время.

Слава богу, мой стон заглушает голос длинного худого мужчины в белой livрее. Он усилил звучание заклинанием, так что все мы, собранные во дворе, прекрасно его слышим.

– Господа, добро пожаловать и извините, что мы заставили вас ждать. Меня зовут Арман, и я наставник принцессы Селии дю Вели, за сердце которой вы прибыли бороться. Прежде, чем мы проводим вас в покои замка, где вы будете проживать до окончания отбора, вам предстоит пройти сквозь Арку Истины, чтобы мы выяснили ваши намерения. – в толпе проходят шепотки, и Арман добавляет. – Те, кто слышит о таком впервые, не беспокойтесь. Процедура абсолютно безболезненная, но в связи с последними событиями, мы вынуждены проверить каждого, чтобы быть уверенными в том, что жизни принцессы ничто не угрожает. Она будет наблюдать за испытанием, и сама сделает заключения относительно того, кто останется в замке и будет бороться за право стать её мужем.

Теперь даже два этих варвара занервничали. Конечно, у них вряд ли есть хоть одно благое намерение. Хотя, мне сейчас не до них. Как я вообще могу испытывать что-то к женщине?! Это противоестественно.

По замыслу короля и моего отца, Селия ничего не должна знать о том, кто я такая. Вообще никто ничего не должен знать. То есть испытания я должна проходить наравне с мужчинами. Будем надеяться, что это не академические знания, потому что таковых во мне не имеется.

Нас направляют в огромный зал, где по обе стороны от ковра по которому мы ступаем, выстроены стражники. Король Эдгар и принцесса Селия восседают на тронах в конце этого зала, сразу после каменной арки, увитой цветами.

– Что ж, начнем! – торжественно произносит Арман, и его высокий голос разносится по всем уголкам огромного зала. – Я буду вызывать каждого по имени и вы должны выходить вперед. Арон аль Хадиб!

Вижу сквозь толпу, как вперед выступает высокий смуглый мужчина. Его лицо не выражает ровным счетом ничего. Он проходит сквозь арку, и по залу разносится женский голос с придыханием:

– Интерес.

У Селии чуть подрагивает уголок розовых губ, и она благосклонно кивает, глядя на смуглого красавца. Арон кланяется ей и королю, наблюдая за всеми нами уже с другой стороны арки.

– А вот и первый счастливчик! – улыбается Арман. – Что же, продолжим! Джуд Базен!

Теперь вперед выступает парень с добродушным лицом и смешными светлыми кудрями на голове. Его щеки алеют от волнения, и он избегает смотреть на принцессу.

– Влюбленность. – всё тот же невидимый голос из арки.

Теперь уже Селия улыбается широко, обнажая идеально ровные зубы. Её внешность сразу преобразается, превращая её из снежной королевы в первый цветок весны. Она кажется такой хрупкой и беззащитной, что я искренне люблю её золотистыми локонами и персиковой кожей.

Дальше всё начинает идти не столь гладко, как хотелось бы. Сразу трое претендентов отправляются домой за свои: «презрение», «насмешку» и «ненависть».

Да как можно ненавидеть такую красоту? В смысле Селия явно производит впечатление совсем чистой и невинной девушки, по крайней мере, на первых этапах.

– Коэн Кромеваль!

– О, это же твой друг с жуткой мордой, – шепчет Шали, хихикая.

Я шикаю на неё, мне и правда интересно, что арка скажет о нем. Если сейчас будет «влюбленность», я просто в обморок рухну.

Но мои лучшие надежды на то, что он «такой» только снаружи, не оправдываются.

– Вожделение. – говорит голос.

Но Коэн проходит, видимо, на контрасте с «ненавистью». Впрочем, его дружок с салыми патлами, показывающий такой же результат, отправляется домой. Ага, значит, Селия отбирает ещё и по личным предпочтениям. Что же, не виню её, обучать гигиене взрослых мальчиков достаточно тяжело.

Дальше я запутываюсь в череде лиц и приговоров, осознавая то, что мужчин становится всё меньше, кто-то отправляется домой со злыми лицами, а кто-то встаёт в шеренгу счастливчиков.

– Джоэл Артадо!

Боже, это же я.

– Удачи! – тихо шепчет Шали, и я киваю ей головой в знак признательности.

Стараюсь держать спину ровно, и уверенно шагаю к арке. Что же, если проваюсь, то я хотя бы пыталась.

Делаю шаг сквозь, на встречу Селии и явно нервничающему королю, судя по всему, он понял, кто я такой.

– Восхищение. – выдыхает голос.

Вот это облегчение! Принцесса смотрит на меня благосклонно и.. кивает! Боже, не думала, что это так приятно, кажется сейчас я готова прыгать от радости и расцеловать их

высочества. Но надо держать себя в руках, поэтому я сдерживаюсь и только глупо хихикаю, вставая в шеренгу одобренных претендентов.

– Я прош.. прошёл!

Коэн, со скрещенными руками на мощном торсе, закатывает глаза.

– Нам тебе теперь приз выдать, придурок?

– Эй, полегче.

К моему удивлению, за меня вступается смуглый мужчина, кажется, его зовут Арон. К моему удивлению, Коэн, сложенный раза в два, если не в три, мощнее чем он, только презрительно фыркает, но ничего ему не отвечает. Ну надо же..

Бросаю благодарный взгляд на Арона, но он уже игнорирует меня, как и все остальные. Что ж, я и не рассчитывала заводить здесь друзей. Моё дело – выяснить нет ли среди них того, кто может угрожать жизни принцессы.

Тут в моей голове словно начинает играть музыка. Я моментально попадаю в транс, не в силах отвести взгляд от мужчины с идеально белыми волосами, грациозно шагающим сквозь арку.

Да он, наверное, какой-то бог! Я забываю обо всём и мне хочется только, чтобы эта музыка никогда не стихала. Зал наполняется светом, а моя душа счастьем и любовью к..

– Ивар Леруа!

Даже его имя звучит как самые лучшие слова в этом мире! Мне хочется подойти и пасть к ногам этого идеального мужчины, расплыться лужицей, отражающей его божественный лик. Я, кажется, даже делаю шаг вперёд..

– Проклятые алияды, – зло бормочет Коэн, – его участие незаконно, они на баб влияют как валерьянка на кошек.

– Не даст ему очков его магия. – смеётся розовощекий Джуд. – Селия вся амулетами обвешана, ну а среди нас баб вроде нет. – хихикает он.

Ну как сказать..

У меня волосы встают дыбом от страха. Я чуть было себя не выдала в первый же час присутствия на отборе! Надо срочно озадачить Шали, чтобы она мне оберег достала от этого дьявольского приворота.

Мне требуется все силы и обращение к мужской сущности, чтобы не начать стягивать с себя одежду прямо сейчас. Просто стало невыносимо жарко. Хотя Ивар такой милашка, что.. Проклятие!

– Можно мне стакан воды? – хрипло прошу я у ближайшего стражника.

Он хмурится, но просьбу выполняет, куда-то пропадая и тут же появляясь вновь.

– Уже раскис, неженка? – хмыкает Коэн, глядя на то, как я жадно глотаю воду. – Как же ты испытания проходить собираешься?

Ох, не знаю, особенно, если соперником будет Ивар, и нам придется сражаться, а я вместо этого упаду к его коленям, умоляя покинуть отбор вместе со мной.

Результат принца алияд «страстное желание». Это вызывает во мне новый ассоциативный ряд и просьбу о ещё одном стакане воды.

Когда Леруа становится рядом со мной, я стараюсь не дышать, думая о том, что может это усугубляется воздушно-капельным.

– Ну что, можем поздравить друг друга? Теперь мы соратники в каком-то роде. – поёт его ангельский голос.

– Ещё один восторженный debil, – рычит Коэн, – мы тебе не соратники. И Селия достанется мне, поэтому лучше-ка сразу вали отсюда домой.

Среди мужчин возникает недовольный спор, кажется, не все согласны с Коэном по поводу судьбы принцессы. Мне вообще не до этого, я обливаюсь потом от потуг держать свои чувства под контролем.

– С тобой всё нормально? – обеспокоенный голос Ивара.

– Угу, – выдавливаю из себя я.

– Если хочешь, я могу приложить руки, и волнение пройдет.

Не надо никуда прикладывать свои руки, а то я за себя не отвечаю!

Этого я, разумеется, не озвучиваю, а только жалко улыбаюсь, стараясь не смотреть ему в глаза. Меня уже, наверняка, заклеили «странным типом» или ещё чего похуже.

– На этом всё, – подытоживает Арман, – вас осталось двадцать из сорока пяти, но я уверен, что это лучшая половина.

– Меньше народу, больше кислороду! – Коэн сам смеётся своей шутке, ловя взгляд Армана, красочно говорящий, что именно он думает о его умственных способностях.

– Как я уже сообщал, вас проводят в комнаты, предназначенные для вас на время пребывания в замке. Первое испытание уже завтра, поэтому выпитесь как следует, мой вам совет. Испытания проходят в то время, когда решит принцесса Селия, время так же будет назначено ей. Все карты в её руках, и советую вам постоянно держать ухо востро, чтобы не попасть в ситуацию, когда вы не подготовлены. И не говорите потом, что я вас не предупреждал. Служить вам будут ваши оруженосцы, но если такового не имеется, вы всегда можете попросить себе в помощь персонал замка. Мы все в вашем распоряжении, в том числе и я. Сегодня ужин вам подадут в комнаты, но в последующие дни все трапезы будут проходить в общей столовой. А теперь, господа, спокойной ночи.

Селия не говорит нам ни слова, а только ободряюще улыбается. Каждый из мужчин бросает ей многозначительный взгляд на прощание, стараясь обратить на себя её внимание. Но я пока не поняла, кому именно она симпатизирует.

Интересно, будь я на её месте, кого бы выбрала? Конечно, Ивара! Прямо сейчас, не думая! Даю себе пощечину, при чем не мысленную, а абсолютно реальную. Боль немного отвлекает, но мои соперники смотрят теперь ещё более странно, если это только возможно..

Плевать.

Пока мы поднимаемся по длинным лестницам, я надеюсь только на то, что комнаты будут у всех отдельные, потому что по ночам мне не удаётся удержать чужой облик. Просыпаюсь я всегда Далилой Артадо, в чьём бы теле я не засыпала. Вот же сюрприз ждёт моего соседа.

Мои худшие опасения оправдываются, и мужчин действительно расселяют по двое.

Немного легче становится лишь тогда, когда из виду пропадает Ивар, и остаёмся только мы с Ароном.

– Господа, для каждого из вас приготовлена отдельная комната, – произносит Арман, – такова воля короля, и я не смею ей противоречить. Говорить ли об этом своим соперникам – решать вам.

Мы с Ароном заинтересованно переглядываемся. Вот оно как, это занимательно. Свою-то причину я знаю, а вот почему Хадибу выделили отдельные покои?

Молча киваем друг другу и расходимся по соседним комнатам. Очень по-мужски.

К моему облегчению, внутри зеленой гостиной меня уже ждёт Шали.

– Слава богу, Лиля! Я так за тебя переживала! Но ты сделала это, молодец!

Со стоном я принимаю собственный облик и валюсь на мягкий оливковый диван возле камина, накручивая на палец родные локоны пшеничного оттенка. Как же приятно всё-таки быть девушкой!

– Шали, у нас проблема. – обреченно говорю я.

Подруга всё больше хмурится, пока я рассказываю ей про Ивара. Спасибо, что не ржёт.

– Ложись спать, Лил. Я всех поставлю на уши, но найду тебе амулет. Я слышала про магию алияд, чудо уже, что тебе удалось выстоять, обычно они поработают волю женщин и делают с ними, что хотят. На самом деле это очень жестокая раса, они разбили немало семей.

Вообще-то Леруа показался мне очень милым, но сил спорить у меня нет. Этот день забрал у меня чуть ли не полжизни, поэтому я с удовольствием подчиняюсь Шали, загоняющей меня в душ, и валюсь на кровать в спальне с мягкими подушками, практически сразу забываясь сном.

Глава 3

– Проснись и пойдёшь, цветочек!

– Шали, ты в своём уме? – силюсь понять, рассвело ли вообще, потому что по ощущениям я только глаза прикрыть успела. – И что это за дрянь на тебе?

Имею в виду её усы, и тут же обреченно выдыхаю. Нет, мне не приснилось, мы и правда участвуем в отборе женихов.

– Я, между прочим, уже успела узнать всё про твоего друга, пока ты дрыхла тут. – обиженно ворчит Шали. – Ладно прошу, потому что сейчас у тебя должно быть сильнейшее похмелье. Магия альяд так рассеивается.

– И где ты всё это выяснила?

– Тебе лучше не знать. – уверенно качает головой подруга.

– Ладно. Ты хоть не выдала нас своим секретным агентам?

– Опять обижаешь? Я же не дурочка какая, я вполне себе симпатичный оруженосец, который нравится маленьким горничным. – она радостно смеётся, вот только я не разделяю этого восторга.

– Ничего не хочу об этом знать. – накрываю голову подушкой, мечтая, что она оставит меня в покое, но не тут-то было.

– Вставай, у тебя новое задание, женишок! И я раздобыла тебе защитный амулет от призывов Ивара.

А вот это и правда отличная новость! Тут же сажусь на кровати, рассматривая металлический круг с бирюзовым камнем посередине. Лучше, наверное, носить его так, чтобы никто не заметил.

– Давай, Лиля, я не шучу! Все остальные претенденты уже давно позавтракали и разминаются, у тебя совсем нет времени!

– Разминаются? – с испугом произношу я.

– Да, вам велено надеть то, «в чём удобно двигаться» и спуститься в тренировочный зал, так что вылезай уже из кровати!

Поднимаюсь, ощущая сильнейшую тяжесть в голове. Своё первое похмелье я переживаю не приняв ни капли алкоголя. Даже как-то обидно.

Принимаю облик брата и надеваю штаны из мягкой серой ткани и такую же кофту. Вообще такой вид не приемлем для появления перед дамами, но это единственный комплект из заботливо упакованного братом гардероба, подходящий под определение «удобный».

– А ты ничего, – хихикает Шали, наблюдая за моим переодеванием, – и чего это я никогда не обращала внимания на Джоэла?

Я только головой качаю. Знаю ведь, что на самом деле ей очень даже нравится мой брат, вот только она скрывает это даже от лучшей подруги, в силу того, что сам Джоэл воспринимал её только как маленькую девочку и подругу своей сестры. Вот только Шали уже давно стала привлекательной девушкой, но мужчины ведь часто бывают слишком близоруки. Не был исключением и мой брат.

Проходя мимо столовой, я на ходу хватаю сдобную булочку, чтобы хоть как-то унять урчание в животе. Вчера я так и не воспользовалась услугой доставки еды, и сейчас горько об этом сожалею. Тренировочный зал мы с Шали находим с несколькими подсказками стражников, и проходя через душевые и раздевалки, я понимаю, что зря переживала по поводу внешнего вида.

Добрая половина мужчин не утрудила себя даже надеванием верхней части одежды. Тут и там я вижу как они, разбившись на пары, тренируются друг с другом на разных видах оружия.

– О, это будет веселее, чем я думала. – удовлетворенно хмыкает Шали. – Буду наблюдать на торсами, то есть за мужчинами, откуда-нибудь сбоку.

На самом деле она занимает место с оруженосцами в первом ряду, бесцеремонно их подвигая.

Если подруге весело, то мне совсем нет. Господи, лучше бы академические знания.. С физической подготовкой у меня ещё хуже. И если книги читать я люблю и была бы способна разобраться с материалом, то вот с оружием дела идут откровенно плохо.

– Прошу поставить подпись, – пищит кто-то внизу, и я вижу маленькое существо в ливрее.

Гоблины. Они специализируются на юриспруденции, и я могу быть уверена, что этот договор, который он мне вручает, составлен в пользу короны. Но я ведь уже дала согласие, и заднюю давать поздно.

– Дайте ручку, – обреченно выдыхаю я.

– Кровью, господин Артадо, кровью. – расплывается гoblin в острозубой улыбке, протягивая мне иголку.

Кровью, так кровью. Это значит, что в договоре есть пункт про мою скоропостижную кончину, где говорится о том, что моя семья не имеет права мстить, ибо я добровольно пошла на это.

Прокалываю палец и кривлюсь, чем вызываю у гоблина удивленный взгляд.

– Что? Просто я не очень люблю кровь, ясно? – начинаю оправдываться я.

– Надо думать, что сегодня Вы будете неприятно удивлены. – отвечает существо, исчезая сразу, как я ставлю оттиск.

Тяжело глотаю и тут же сталкиваюсь глазами с Коэном, идущим мне на встречу в одних мягких брюках, держащихся на бедрах. Да он просто машина-убийца! Каждая мышца идеально читается на огромном загорелом теле, мокро от интенсивной разминки. На плечо он закинул пикку с острым металлическим наконечником.

– Что, неженка, спим до полудня? На столько в себе уверен, что считаешь, разминка тебе ни к чему?

И чего он докопался? Вступать с ним в конфликт явно не в моих интересах. Обращаю внимание на его мини-версию, следующую за Коэном по пятам. Мужчина ниже даже меня на голову и смотрится просто игрушечным на фоне Кромевалы.

– А ты себе уже дружка завёл? – бросаю я. – Кажется, ещё вчера ты кричал о том, что пришёл за Селией.

Коэн угрожающе рычит, и я проклинаю себя за слишком острый язык.

– Смейся, неженка, посмотрим, что ты из себя представляешь, и очень скоро. А это, – он указывает на мужчину рядом, – Хаб Леваль. Он правитель одного из степных народов, но, как тебе должно быть известно, все они подчиняются мне.

Не знала я. Вообще ничего не знаю о своих соперниках, но собираюсь исправить это в самое ближайшее время. Досье что ли составить на всех них.. Хотя непонятно, может Арка Истины уже отсеяла всех негодяев и сделала за меня всю работу.

В этот момент в зал вливается Арман и принцесса Селия, окруженная стражей. Она занимает своё место на роскошном кресле с красной обивкой, видимо, принесенное сюда специально для неё.

В своём белом платье, длинными рукавами с разрезами по бокам, ниспадающим до самого пола, она напоминает мне прекрасного лебедя. Серебряная тесьма и тонкий обруч-корона на золотистых волосах только усиливают это сравнение.

– Добрый день, господа, – начинает Арман, складывая длинные тонкие пальцы перед собой, – сейчас мы проверим вашу физическую подготовку, и двое участников покинут отбор уже сегодня. – при этих словах Коэн и Хаб бросают на меня победные взгляды. – Вы будете

поделены на две команды методом жеребьевки и выступите против своих оппонентов. Выбор за принцессой Селией, разумеется, и она сделает его в конце турнира. Но если кто-то из участников отказывается от боя, то покидает отбор внепланово. А теперь к хорошим новостям, – ведущий расплывается в улыбке, – победитель будет приглашен на ужин к принцессе и сможет провести с ней вечер наедине.

Среди мужчин тут же раздается довольное улюлюканье и свисты. Селия краснеет, опуская глаза и кажется мне ещё более очаровательной. В голову опять приходит мысль о том, каким же глупцом надо быть, чтобы хотеть уничтожить такую красоту.

– Прошу ко мне, – приглашает Арман, доставая небольшой коричневый мешочек из-за пояса, – вытягивает кубик зеленого или красного цвета с порядковым номером. Это будет означать принадлежность к команде и номер выступления.

Участники толкают друг друга плечами, стараясь пробраться к Арману первыми, но я остаюсь в стороне, не желая в этом участвовать. Какая разница, «с кем»? Меня больше волнует вопрос «как?!»

Когда все уже увидели свои цвета и номера, и теперь перекрикиваются, выясняя соперников, я, наконец, достаю последний зеленый с номером «один».

– У кого первый? – выкрикивает Коэн, смотря поверх голов.

Вы издеваетесь?!

– Первых участников я попрошу подняться на ринг, – произносит Арман, грациозно указывая рукой на пространство, обтянутое канатами по бокам. Можете выбрать любое оружие.

А можно сразу забронировать койку в госпитале? Я пребываю в таком состоянии, что ноги не слушаются меня, и я прохожу мимо стены с оружием, пролезая сквозь канаты.

– Неженка?! – в лице Коэна читается такое же неверие как и в моём, вот только он испытывает восхищение, а не ужас. Он тоже проходит мимо стены с оружием. – Мне не нужны подручные средства, я тебя голыми руками отлуплю. – радостно гогочет он.

Верю. Вполне себе верю. Если против более слабого соперника у меня были бы хоть какие-то шансы за счёт мощного телосложения брата и худо-бедными навыкам владения мечом, то против Кромевалы у меня нет ничего. Да ему просто придавить меня разок и останется только лужица.

Тем временем, Арман дует в свисток, и я лишь на секунду отвлекаюсь, поворачивая голову в его сторону. Но этого времени Коэну хватает, чтобы налететь на меня и ударить в живот так, что из меня разом вылетает весь воздух, а искры так и сыплются фейерверком на белые маты ринга.

– Давай, выпрямляйся, – рычит он, – мы только начали.

А я уже готова закончить. Вот прям сейчас. И останавливает меня только то, что это будет означать немедленное исключение из отбора.

Не успеваю оценить приоритетность отбора против сохранения зубов, как мне прилетает хук справа такой мощи, что я падаю навзничь, раскинув руки в стороны.

– Вставай, ну же!

Ого, а меня кто-то подбадривает, значит, Коэн нравится тут не всем. Ну или они надеются, что я могу хотя бы измотать его перед боем с остальными. В любом случае, это придаёт мне сил, и я снова поднимаюсь на ноги, но лишь затем, чтобы удар кулака в скулу отправил меня в натуральные нокаут.

– Вы слышите меня? Джоэл? – обеспокоенное лицо принцессы Селии двоятся в глазах. – Я требую сейчас же остановить это безумие! – она хмурит хорошенькое личико. – Я ведь просила, чтобы не было никаких кровавых конкурсов, но вы с отцом настояли! Надеюсь, Вы довольны, Арман? Джоэл чуть было не погиб!

Я начинаю судорожно ощупывать своё лицо, чтобы убедиться в том, что не приняла собственное обличие. Но слава богу, руки касаются легкой щетины. Видимо, я провела немного времени без сознания.

– Принцесса, мы просто не думали, что участники могут оказаться такими.. хрупкими. – разводит руками Арман, тоже склонившийся надо мной.

– Я требую немедленно остановить это! – упрямо надувает губки красавица.

– Давайте хотя бы проведем голосование! – хитрит ведущий. – Участники, кто за то, чтобы прекратить испытание?

Я ставлю корпус в вертикальное положение, пока ноги всё ещё выпрямлены на матах. Конечно же, Арман хитрит. Никто из участников не желает показать своей слабости, они же мужчины.

Принцесса продолжает сжимать мою ладонь, и я с признательностью смотрю в её огромные голубые глаза, словно чистые озера.

– Вот видите, – Арман разводит руками, – никто не желает прекратить конкурс, значит и господину Артадо придется..

– Я возьму на себя протекторат. – доносится до меня холодный голос.

Все дружно оборачиваются на Арона аль Хадиба в черном камзоле с серебряной вышивкой. Он решил не оголять своё тело, в отличие от большинства собравшихся. Его волосы подстрижены ассиметрично: чуть длиннее на макушке и короткие по бокам. Он поправляет челку небрежным движением руки и строго смотрит на распорядителя конкурса:

– В договоре было сказано, что любой участник может взять на себя протекторат за одного из состава своей команды. Таким образом, Артадо займёт место ниже меня на одну позицию.

– Такое было в правилах? – нервно спрашивает Арман, оборачиваясь на гоблинов, и те согласно кивают. – Что ж, если Вы этого желаете, господин, аль Хадиб, мы должны заручиться согласием господина Артадо. – поворачивает голову ко мне. – Вы пойдете на это? Если он займёт последнее место, то Вы рискуете покинуть состязание вместе с ним.

В ушах шумит кровь, а голоса до сих пор доносятся до меня как сквозь стену, поэтому я согласно киваю головой. Какое бы место не занял Арон, шансы выиграть теперь у меня нулевые. А вот выдать себя от очередного нокаута – почти сто процентные. Да ещё и глаз уже начинает опухать от мощного удара Коэна.

– Что ж, отлично, – равнодушно произносит Арман. – Продолжаем, господа!

Пока я выползаю с ринга, о позор, опираясь на тоненькую ручку принцессы, к бою уже готовятся следующие соперники. Они выбирают мечи и скрещивают их, ожидая сигнала распорядителя.

– Вам лучше показаться лекарю, – произносит она с такой нежностью в голосе, что мне хочется обнять её и посетовать на свою тяжелую судьбу.

– Ничего, справлюсь, – мужественно отвечаю я, – попрошу оруженосца принести лёд.

Селия пожимает мне руку на прощание и возвращается на своё место, чтобы наблюдать за сражениями более подготовленных бойцов.

– Ну это капец какой-то! – возмущенно шипит Шали, тут же подбегая ко мне. – Лила, тебе достался самый здоровенный мордоворот! Никто бы не смог выстоять против него, не расстраивайся!

– Спасибо за поддержку, – хмыкаю я. – Подлечишь меня?

– Да, – шепчет она, – только в комнате, а то сама знаешь, здесь это рискованно.

Знаю. Магов с серьёзным резервом в нашем мире можно было по пальцам пересчитать, и все они учились в специальной академии, хотя с каждым годом их становилось всё меньше. Вымирающий вид.

Небольшим же резервом обладает практически каждый, вот только создают маленькие узелки и магические плетения в основном женщины. Мужчинам это дается сложнее, наверное из-за меньшей ловкости пальцев, поэтому на бытовом уровне заклинания использует только женский пол, и то редко. Шали же научила её бабушка, которая обладала неплохим резервом и лечила всех в нашей округе.

А пока подруга приносит мне пакет со льдом, который я прикладываю к ноющей ссадине. Как же больно всё-таки быть мужчиной.

– Смотри, а твой защитник-то ловкий. – удивленно шепчет она. – На вид такой дохлый, а противников укладывает на маты с первых ударов.

Я удивленно поднимаю глаза и начинаю всерьёз следить за творящимся. Арон и правда обладает какой-то нечеловеческой ловкостью. Он выбрал в оружие пику, с которой сам же и оторвал заостренный наконечник. Как это.. человеколюбиво, что ли. Собственно, этой палкой он и махает так, что требуется всего пару движений, которые я даже не всегда могу уловить, для победы. Соперников он не истязает, а словно подшучивает, как мастер над нерадивым учениками.

Не все такие благородные как и он. Многие из участников выбирают холодное оружие, оставляя на оппонентах глубокие кровоточащие порезы. Принцесса то и дело бледнеет, но продолжают наблюдать за поединками. То, что она не хотела этого состязания, ещё больше поднимает её в моих глазах.

Пока я рассуждаю на тему добродетелей Селии, и тем, могла бы я сама хоть когда-нибудь приблизиться к её идеальной женственности, мимо меня проносится горничная, несущая букет с фиолетовыми цветами в сторону принцессы.

На мгновение у меня внутри всё леденеет, и я поворачиваюсь лицом к Шали, читая в её лице тот же самый испуг.

– Это, что писцсерии? – тихо произносит она.

Я срываюсь с места тут же, пытаюсь прорваться сквозь толпу уже изрядно потрепанных претендентов.

– Принцесса! Принцесса!

Изо всех сил стараюсь перекричать рыки и звон оружия, доносящийся с ринга, где в этот момент Коэн колошматит кучерявого Джуда Базена, уже лежащего на матах. Исход ясен.

Арман вновь дует в свисток. Похоже, ему нравится роль судьи, он превосходно вжился в роль вершителя судеб.

– Опять ты привлекаешь к себе внимание. – недовольно бурчит Коэн, вытирая пот со лба, но мне сейчас плевать на него.

Встаю между служанкой с букетом и Селией, раскинув руки в сторону.

– В чём дело, Джоэл? – удивленно спрашивает принцесса. – Мне ведь могут присылать цветы.

Арман поддакивает, недовольно глядя на меня.

– Это писцсерии или «смерть путников»? – в отчаянии говорю я, но ловлю только непонимающие взгляды. – В них яд, убивающий через несколько часов того, кто его вдыхает! Рас- тут обычно в полях и привлекают путешественников своими яркими лепестками необычной формы!

Теперь уже все с ужасом смотрят на служанку, которая бледнеет просто на глазах.

– Вы меня убить собирались? – спокойно спрашивает девушку принцесса.

– Нет, госпожа! – она в отчаянии бросает букет на маты, и я реагирую мгновенно, срывая с себя кофту и бросая её на «смерть путников». Ни к чему, чтобы аромат расплзался. Для летального исхода нужно глубоко вдохнуть пыльцу, но рисковать не хочется.

– Уберите его отсюда, немедленно! – требует Арман ближайших стражников, и они бросаются исполнять приказ.

Из короткого рассказа горничной, мы узнаём, что букет вручил ей какой-то мужчина возле ворот, сказав, что это «редкие цветы для принцессы Селии». Они и правда редкие. Потому что смертельно опасные.

Девушку отправляют к лекарю, но я-то знаю, что противоядия от этого растения не существует. Впрочем, говорить ей об этом сейчас было бы крайне немилосердно.

– Джоэл, я не знаю как благодарить Вас! – восклицает принцесса.

– Пустяки, любой бы сделал то же самое на моём месте.

Кажется мой имидж растёт!

– Но откуда Вы знали о свойствах этих цветов?

А вот это уже плохой вопрос.

– Ну, я.. Я ботаникой увлекаюсь. – говорю тихо, но в зале слишком высокая слышимость.

Для девушки это похвальное увлечение, но в мужских кругах вас за такое высмеют. Коэн и Хаб начинают откровенно давиться смехом, издавая непристойные звуки. Впрочем, Селия не разделяет их чувств, а мягко говорит:

– Я не забуду этого, спасибо ещё раз!

Арман быстро прекращает наши трогательную сцену раскатистым голосом:

– Последняя дуэль, и мы выясним победителя сегодняшнего турнира!

На ринг поднимаются Арон и Коэн. И если на счет последнего я не удивлена, то Арон точно не значился изначально в списке фаворитов. Ещё больше меня сбивает с толку напряжённое лицо Кромевалы.

– Только попробуй выкинуть какой-нибудь фокус, джин недоделанный.. – начинает он, но Арон его перебивает.

– Я принес клятву, что не буду использовать во зло свои способности, пока участвую в этом отборе, так что можешь не бояться за свою степную шкурку.

Коэн издаёт злой рык и становится в боевую позицию, сжимая в руке короткий меч, идеальный для ближних атак. Вот только кто его туда подпустит? Арон всё так же спокойно сжимает в руке свою палку, ничем не выдавая волнения.

Мы все напряженно ожидаем сигнала, но внезапно слышим голос Селии:

– Стойте! – все взгляды обращаются к ней. – Это всё не правильно, я больше не могу смотреть на это кровопролитие. Меня только что чуть не убили, и я не хочу больше никакой жестокости, ни сейчас, ни после!

Она прижимает ладонь ко лбу, и как минимум девятнадцать мужчин и одна девушка в этом зале мечтают о том, чтобы её утешить.

– Но как мы выявим победителя? – возмущается Арман.

– Никак. Они оба победители и уже доказали всем, что являются сильнейшими участниками своих команд. Я приглашу на ужин обоих. Если никто не возражает, конечно.

И опять я изумляюсь, видя как Коэн первый отбрасывает меч на маты. Что такого в этом Ароне аль Хадибе, что даже самый сильный физически участник не решается вступить с ним в схватку?

– Я тоже не против. – равнодушно произносит он. – Если такова воля принцессы.

– Вот и отлично! – Селия сияет улыбкой, поднимаясь со своего места. – Тогда жду Вас вечером, господа. За вами придут дворецкие.

Уходя, она что-то шепчет на ухо Арману и лишь после того как принцесса удаляется, получив от нас всех почтительные поклоны, её распорядитель объявляет имена двух выбывших участников.

Они оба начинают спорить, устраивая какие-то жуткие разборки и понося своих соперников. В этот момент я думаю о том, какой мудрый ход сделала Селия, не озвучив своё решение сама. Не гоже принцессам выслушивать такие претензии.

– Пойдём, всё кончилось. – шепчет мне подлетевшая Шали. – Ты справилась, детка!

Да уж, на сегодня можно вздохнуть спокойно.

Так я и думаю, пока не захожу в раздевалку, где уже стоит пар от душевых, и я вижу, что большая часть претендентов уже успела раздеться. Совсем!

– Господи, Шали! – я прячу глаза рукой, краснея от того, что уже успела разглядеть.

– Тихо ты! Выдашь нас, Лиля! Да тут просто рай на земле! Какие тела! Их бы всех маслом намазать, да заставить под музыку двигаться..

– Шали!

– Что?! И помечтать уже нельзя?

– Ей, неженка!

Только не это.

– А ты так-то подтянутый, – Коэн направляется ко мне, абсолютно голый, закинув полотенце на плечо, – расскажешь мне, почему у парня с такими мышцами силёнок, как у девчонки?

Его дружок, Хаб, угодливо ржёт, а я со злорадством думаю о том, что ему лучше бы в штанах разгуливать, а не без них. Похвастаться там особо нечем. Чего, к сожалению, не скажешь о Коэне. Отнимаю руку от лица и изо всех сил стараюсь не пялится вниз, но фокус взгляда всё равно улавливает каждую деталь.

– Я отжиматься люблю, – отвечаю тихо, избегая смотреть ему в глаза.

– Ты голых мужиков стесняешься, что ли? – Коэн хмурится, внимательно изучая мою реакцию.

– Я.. я нет, просто лицо болит, по твоей милости, между прочим.

– Ничего, заживёт. Душ со всеми принимать не собираешься? Считаешь себя лучше остальных?

– Просто я как-то не успел вспотеть. – отвечаю первое, что приходит в голову, но Коэну по всей видимости всё равно, он просто распаляет очередной конфликт.

– Эй, Кромеваль! – из душевой появляется Арон, слава богу с белым полотенцем на бедрах, которое выгодно контрастирует с его смуглым торсом, на котором просматривается каждый мускул. Он трясёт черными волосами, с которых каплями течет вода. – Отвали от него. Найди себе противника по размеру.

Если глаза Шали выражают последнюю стадию экстаза от происходящего, то мне хочется уже поскорее сбежать отсюда. Я и так увидела уже больше, чем планировала. На много больше, чем планировала за всю свою жизнь.

– Ладно, увидимся, мне ещё мазью ссадины мазать.

– Ну ты зови, если помощь потребуется. – ржёт Коэн мне вслед.

Я не могу сдержаться от облегченного вздоха, когда мы наконец выскакиваем оттуда. Шали, кажется сейчас сознание потеряет, и я чувствую себя виноватой за эту сцену.

– Прости, Шали, больше этого не повторится. Извини, что обрекла тебя на такое.

– Ты шутишь?! – возмущенно бросает она. – Если такое больше не повторится, то я сегодня же покину этот замок!

Глава 4

Смотреть на ссадины на своём родном лице невыносимо больно. К сожалению, физические увечья, нанесенные моему телу, остаются со мной и после принятия собственного облика.

– Лила, мне так жаль, – шепчет Шали у которой отклеился один ус, но я не решаюсь ей об этом сказать, чтобы она ненароком не ошиблась в магическом плетении, которое наносит на мои отеки. Ошибка в таком деле чревата деформацией лица, так что рисковать не хочется.

– Да ладно, дело стоит свеч, – хмыкаю я совсем по-мужски.

Вжилась в роль по полной.

– Этот Коэн просто мерзавец, но, конечно, не без некоторых достоинств..

– Это каких же? – удивленно спрашиваю я.

– Ну, – Шали краснеет, – знаешь, некоторым девушкам нравится, когда мужчина такой brutальный и.. большой. Может поэтому Селия пригласила его и Арона на ужин?

– Шали, ты гений!

Я вскакиваю с места и слава богу, что плетение уже завершено, отек спадает, возвращая мне ясность взгляда.

– Поняла, что он в твоём вкусе? – удивляется подруга.

– Что? Нет, конечно! Коэн ведь приглашен на ужин сегодня вечером!

– И?

– Я смогу обыскать его комнату, мы ведь считали его одним из подозреваемых!

Вопрос поиска злодея вновь стал актуальным, после того как принцессе послали букет писсерий. Значит тот, кто желает ей смерти, может находится в замке и быть одним из претендентов.

– И как ты собираешься это сделать? – хмурится она.

– Приму его облик, конечно.

Кажется, Шали наконец-то начинает понимать в чём заключается мой план.

– Обыщешь его комнату? – произносит она с благоговейным ужасом.

Я улыбаюсь и киваю головой. По периметру всего жилого этажа выставлена стража, поэтому это могло бы усыпить его бдительность. Если Коэн причастен к нападению, я наверняка смогу найти какие-нибудь зацепки.

– Тогда и Арона тоже проверь, он тёмная лошадка.

– Думаешь? – хмурясь, спрашиваю я.

– Ага, – Шали откидывается на кровати, – весь такой холодный и мрачный, такие обычно и оказываются убийцами.

– Ты детективов перечитала, – смеюсь я, – мне кажется, у Арона просто свои секреты, которые он не желает открывать всем.

И в этом я его понимаю, как никто.

– Или же он произвел на тебя впечатление своим протекторатом. – хмыкает подруга.

А я даже не сказала ему спасибо во всей этой суматохе! Вот же неблагодарная гарпия!

– Ладно, – сдаюсь я, – его комнату тоже обыщу.

Так, для профилактики.

На ужин я иду рано, чтобы не пропустить момент ухода Арона и Коэна. Оруженосцы трапезничают отдельно от нас, и Шали вновь переодевается, принимая облик мужчины, который ей очень сильно нравится.

– Это так забавно – окунуться в мужской мир, – хихикает она, сменяя платье на костюм, – они там о таком говорят, Лила! Никогда бы не подумала, что узнаю столько полезных штук, которые на самом деле привлекают мужской пол!

Затыкаю уши, показывая ей, что не хочу этого слышать, я ещё не отошла от картин в раздевалке.

– Ладно, ладно, – говорит Шали, стоя уже в дверях, – потом сама будешь умолять меня поделиться с тобой секретами успеха, когда мы закончим здесь, и у меня не будет отбоя от женихов.

Качаю головой, улыбаясь. Что ж, хорошо, что хоть кто-то из нас получает удовольствие от происходящего.

В столовую я захожу одновременно с Джудом Базеном. Этот круглолицый парень мне нравится своей естественностью.

– Слава богу, я не один! – выдыхает он. – Просто умираю с голоду и боялся, что надо мной будут насмехаться из-за того, что прибежал первый.

– Кто над тобой насмехается? – хмурюсь я, занимая место напротив Джуда.

– Да Коэн с Хабом. Не бери в голову, я привык. Вечно эти смешки из-за моего избыточного веса.

На самом деле у Базена нормальное телосложение, но на контрасте со стальными мышцами присутствующих на отборе воинов, он может казаться немного мягкотелым.

– Правда, мне наплевать. – опускает он глаза, накладывая себе в тарелку куриные ножки с картофелем. – Я и не рассчитывал пройти даже первую ступень отбора, так что, уже доволен собой.

– Но ведь арка на отборе показала у тебя «влюблённость», если я не ошибаюсь?

– Ты запомнил? – удивляется Джуд, смотря на меня голубыми глазами с такими длинными ресницами, которым может позавидовать любая девушка. – Да, Селия, безусловно прекрасна, но принцессы не обращают внимания на таких, как я: безродных, но богатых. Меня пригласили на отбор лишь потому, что отец владеет всеми алмазными копиями в королевстве.

Ого! Я бы хотела сказать ему, что принцесса хорошая девушка и вряд ли ей важно происхождение, но не могу утверждать этого наверняка. Это лишь моё собственное мнение, но я не претендую на роль великого пророка.

– Думаю, у каждого есть шанс, раз уж мы попали сюда, – произношу я, наливая ему и себе немного вина в бокалы. – Не сдавайся так быстро.

Джуд смотрит на меня с трогательной признательностью, которая усиливается его набитым ртом. Милые золотистые кудряшки обрамляют его лицо, делая из него эдакого пухлого купидона.

– Воркуете, голубки? – знакомый голос с нотками превосходства может принадлежать здесь только одному человеку. – Я бы посоветовал вам не вешать носы, но вроде уже и так понятно, кому достанется принцесса, да?

Кромеваль выглядит немного нелепо в темно-зеленом камзоле, который чуть ли не расходится по швам на его мощных руках.

– Лучше ширинку поправь, Коэн, и побереги свои речи для того, кому приятно с тобой разговаривать. Если таковые тут вообще имеются. – безразлично бросаю я, приступая к еде.

Кромеваль поправляет брюки и бросает на меня злобный взгляд. Ничего нового.

– Ты бы лучше таким смелым на ринге был, неженка. – шипит он, наклоняясь к самому моему уху. – Слышал, что твой род на грани разорения. Думаешь, корона погасит твои долги?

– Думаю, принцессе важнее манеры мужчины, который разделит с ней трон. Тебе бы поработать над этим.

– Ах, ты!

Коэн хватается за камзол, одним движением приводя в вертикальное положение.

– Господа, давайте обойдёмся без этого! Селия наверняка расстроится, и я читал в правилах отбора о том, что нас могут исключить за физическую силу, примененную вне соревнований! – взволнованно произносит Джуд.

Кромеваль, уже занесший было руку для удара, начинает колебаться. Вылететь с отбора из-за какого-то «неженки» явно не входит в его планы. В этот момент в столовой уже начинают собираться остальные претенденты, с удивлением глядя на нас.

– Когда этот отбор закончится моей победой, первым делом я выбью из тебя дурь. – рычит Коэн, рывком отпуская меня.

Посмотрим, как у него это получится, если выяснится, что я девушка. Хотя, я слышала, что степные народы не так почтительно относятся к дамам как остальные. Особенно, к дамам с длинными языками..

Арон тоже входит в столовую в сером камзоле из грубой ткани, удивительно хорошо сидящем на нем. Ему хватает секунды, чтобы оценить обстановку.

– Пойдём, Кромеваль, – хмуро произносит он, – нельзя заставлять Селию ждать.

Коэн бросает на меня последний взгляд, полный ярости, прежде чем скрыться за поворотом коридора, ведущем в другую часть замка.

– А ты смельчак! – хмыкает Ивар, приземляющийся на стул рядом со мной. – Этому Кромевалю явно нужен «мальчик для битья», как мило с твоей стороны, что ты решил взять эту роль на себя.

Слабо улыбаюсь, не желая признавать, что и сама не понимаю, зачем постоянно провоцирую этого безумца. Молчать бы в тряпочку, да убийцу искать, а не привлекать к себе всеобщее внимание.

Радует меня только то, что амулет действует, и Ивар больше не вызывает во мне немедленного желания упасть к его ногам и молить о всяких непристойностях.

Разговор за столом вращается вокруг принцессы, её достоинств и следующего задания.

– Наверняка будут драконы, – уверенно произносит рыжеволосый Эйдон, он чуть было не вылетел с предыдущего отбора. Вид у него очень интеллигентный, сын одного из министров короля.

– Не будет, – отвечает Джуд, но в его голосе сквозит сомнение. – Селия ведь говорила, что не хочет больше кровавых состязаний.

– Да, но, это всё-таки мужской отбор, – хмыкает Ивар, – сомневаюсь, что нас посадят в кружок и предложат вышивать крестиком на скорость.

Мужчины смеются, а я напряженно жду, когда все места за столом будут заняты, чтобы я смогла пробраться в комнату Коэна незамеченной.

Когда, наконец, приходит последний кандидат, я практически сразу поднимаюсь с места.

– Ты чего? – хмурится Джуд.

– Неважно себя чувствую, хочу прилечь пораньше. Приятного аппетита, господа.

Слух улавливает обеспокоенный шепот Джуда, когда я нахожусь уже в дверях.

– Это всё из-за Коэна, он достаёт его.

Да, брат точно убьёт меня за то, что я безвозвратно испортила его репутацию. Слава богу хоть отец запретил ему слать мне письма, чтобы не было риска быть раскрытой. Уверена, что до Джоэла уже доходят некоторые слухи о моём поведении в его теле.

Проблемы начинаются сразу, как я встаю в угол, принимая облик Коэна. Одежда брата теперь облегает меня так, что я не могу двигаться, а в некоторых местах и вовсе порвалась, открывая кусочки тела.

Проклятие! И как я только об этом не подумала!

К моему ужасу, в этот момент мимо меня проходит Хаб Леваль, бросая удивленный взгляд на мою огромную фигуру, толкущуюся в уголке в лохмотьях.

– Ты чего? – тупо спрашивает он. – Я думал ты с девчонкой ужинаешь.

– Да вот.. Закончил с ней уже.

Я ещё не привыкла к звучанию собственного голоса, поэтому он срывается на некоторых гласных звуках.

– А ты тут чего делаешь? – спрашиваю я, стараясь, чтобы мой голос звучал максимально грозно. Лучшая защита – ну мы знаем.

Это работает, потому что Хаб тут же теряется, начиная оправдываться:

– Ну, ты же сам говорил, что настоящий мужик должен справляться со своей тарелкой не больше чем за пять минут?

Сдерживаюсь от неуместно смешка. А Коэн-то, оказывается, тот ещё знаток этикета!

– Точно. Ты это.. молодец. – хвалю я и тут же спохватываюсь.

Да что я несу?! Молодец?! Да Коэн и слов-то таких не знает. Кажется Хаб думает о том же самом, я практически вижу как скрипят шестеренки в его голове, пытаюсь прикинуть, не сказала ли я какое-то изощренное оскорбление.

– Ладно, – пытаюсь исправиться я, – ты иди к себе, у меня нет настроения разговаривать.

– Так мы же вместе живём. – Хаб опять впадает в ступор.

Кажется скрип моих зубов слышно даже в столовой.

Так себе из меня детектив. Даже не удосужилась выяснить, где находится комната Коэна и с кем его поселили. Слава богу, что мне попался туговатый Хаб, не то меня бы уже раскрыли с потрохами.

– Это не отменяет того, что я не хочу разговаривать с тобой, идиот! – рычу я, входя в образ. – Давай уже, шевелись!

Наконец-то дело сдвигается с мертвой коридорной точки, и Леваль вприпрыжку бежит вперед, ведя меня за собой.

Да как Коэн вообще в своем теле живет? У меня ощущение, что пол сотрясается, когда я ступаю, а Хаб выглядит мини-версией человека. Хотя, стража в коридоре тоже еле достаёт мне до груди. Не говорю уже о том, что в некоторых местах мне приходится проходить боком, чтобы не задевать стены.

– Ты кстати видел, что на тебе рубашка разошлась?

– Да после ужина, наверное. Эти тряпки шьют на всякую мелочь, не выдерживают объёмы нормально мужика.

На те несколько секунд, что Хаб тупо пялится на меня, у меня останавливается дыхание.

Выдыхаю я только тогда, когда он пожимает плечами и открывает мне дверь в комнату, пропуская вперед. Вот это почести! Нормально так его Коэн выдрессировал!

Гостиная у них точно такая же как и у меня: с камином и мягкими диванами, вот только выполнена в красных, а не зеленых тонах. И дверей в спальни здесь две.

Пытаюсь понять, какая из них «моя», и мне помогает Хаб, направляясь в свою, продолжая болтать:

– Кстати этот неженка совсем охренел, я слышал как он опять непочтительно к тебе обращался.

Что-то мычу в ответ и дергаю кованую ручку двери. В комнатах убираются горничные каждый день, но Хаб уже успел загадить её по полной, видимо, пока подбирал себе наряд на ужин с принцессой.

Везде валяются палицы, мечи и кольчуги, я спотыкаюсь об одну из них и чуть было не лечу вниз, рискуя прорубить собой ход на нижний этаж.

– Можем устроить этому Джоэлу тёмную, – доносится до меня голос Хаба, – ты же знаешь, я всегда за проучить какого-нибудь сопляка.

Опять мычу что-то невнятное, начиная выдвигать по очереди все ящики, которые только вижу и шаря в них своей огромной пятернёй. Да как его только ножки кровати выдерживают?

Думаю об этом и тут же ложусь на пол, проверяя, что под ней, не забывая проверить и под матрасом.

Ничего. Только ещё больше оружия и составляющего. Похоже, у Коэна в жизни вообще только один интерес.

- У него даже оруженосец какой-то мелкий. Не кормили его, что ли. – продолжает Хаб.
- Ты всё ещё про Джоэла? – хмурюсь я, выходя из спальни.

Может Коэн и мерзавец, но не заговорщик, у него явно не хватило бы хитрости на такое. Замысли он убийство, наверняка бы просто сжал Селию покрепче. Куда уж проще.

- Прости, но я думал тебе нравится, когда я говорю про него такие вещи.

- Это с чего вдруг?

- Ну ты же сам вечно говоришь какой неженка тупой выпендрежник!

Вот как, значит? То есть Коэн не забывает обо мне, даже оказываясь в своей спальне, занятно.

- А знаешь, Хаб, что мне по-настоящему нравится? – поддаюсь я внезапному порыву.

- Что? – глаза Левала блещут от желания выслужиться перед господином.

– Внезапные атаки! В следующий раз, когда я зайду в комнату, постарайся приложить меня посильнее, да так, чтобы я не сразу смог прийти в себя. Справишься?

– Да! – сияет Хаб, перенимая мой энтузиазм. – У меня есть дубина с металлическим наконечником, можно я и её использую?

- Разумеется! – улыбаюсь ему я. – Только действуй так, чтобы я не заметил, понятно?

– Конечно. – серьёзно отвечает Леваль, и я не сомневаюсь, что он исполнит всё на высшем уровне.

Глава 5

Прикрываю за собой дверь, оставляя Хаба в приподнятом расположении духа. Он уже готовится к следующему появлению Коэна. Угрызения совести немного мучают меня, но, в конце концов, с Кромевалем ничего страшного не случится. Голова у него просто чугунная, уж я-то знаю.

С комнатой Арона всё проще – я помню, что она находится аккурат напротив моей собственной, туда его и проводил Арман в наш первый день в замке.

Ныряю в одно из углублений, где стоят вазы с цветами, чтобы перевоплотиться. Удерживаю образ Арона в голове и тут же уменьшаюсь в размерах. Рубашка и жилет, точнее то, что от них осталось после примерки на Коэна, больше не жмут мне, а даже немного висят на худощавом аль Хадибе. А вот брюки немного коротковаты – Арон чуть выше Джоэла.

Пока радуюсь новым формам, более привычным, чем громоздкое тело Кромевалю, выхожу из-за стенки чуть было не сталкиваюсь с.. самим собой.

В кровь словно впрыснули чистый адреналин, и я резко закрываю лицо выбросом руки, становясь Джоэлом. Боюсь повернуться в сторону аль Хадиба, сердце стучит как бешеное. Встреча с самим собой – это, пожалуй, самое неожиданное, что может произойти с человеком.

– Джоэл? – удивленно спрашивает он. – Что ты здесь делаешь?

Похоже, мне повезло, и Арон был слишком погружен в свои мысли, следуя в комнату. Всё, с этого дня я официально становлюсь более осторожной. Чуть было не выдать себя уже дважды!

– Я тут собирался спасибо сказать, – отвечаю я, тяжело дыша и стараясь усмирить дыхание.

– Почему ты так дышишь? Бежал от кого-то? Господи, что с твоей одеждой? – хмурится он. – Это Коэн или Хаб?

– Нет.. они тут совершенно не при чем.

Арон, похоже, считает, что я не хочу казаться слабаком и скрываю от него правду. Это читается в сложенных на груди руках и сощуренных глазах. Ну и пусть, это лучше, чем если он поймет, кто я на самом деле.

– Давай, заходи, – он открывает дверь в комнату и буквально пытается запихнуть меня внутрь.

В этот момент из гостиной Коэна раздаётся нечеловеческий рык вперемешку с отборным матом. Похоже, Хаб вложил во внезапную атаку всю душу.

– А, знаешь, я с удовольствием зайду, – произношу я, уже сама залетая в комнату Арона.

– У них там вечно так, – качает он головой, – кочевники. Не умеют жить без драк и разборок.

– Да я в общем-то только поблагодарить хотел, – мямлю я, но спорить бесполезно, Арон уже указывает мне жестом руки на диваны возле камина.

Как я понимаю, комнаты у всех одинаковые, различия только в цветовых решениях. Это уже третья гостиная, посещенная мной за сегодняшний день, и выглядит она точно так же, как и все остальные. Горчичные тона в комнате аль Хадиба смотрятся лучше чем всё, что я видела до этого, меднаяковка на мебели ещё больше гармонирует с тёплыми тонами.

Мы садимся на разные диваны рядом с камином, и Арон расстегивает верхние пуговицы на камзоле, приоткрывая моему взору смуглую грудь с золотым медальоном на шее.

– Амулет, – отвечает он, следя за моим взглядом.

Только вот вряд ли от воздействия Ивара.

– Зачем он тебе?

– Магию сдерживает, – поясняет Арон, закидывая ногу на ногу. – Я опасен только по ночам, пока я участвую в этом отборе, вам ничего не грозит, не беспокойся.

Делаю беззаботный вид, словно и не думала волноваться, но на самом деле мечтаю расспросить его о способностях, вот только аль Хадиб смотрит так, что отпадает любое желание задавать вопросы. По крайней мере, на эту тему.

– Почему ты помог мне? – тихо спрашиваю я.

Он сверкает своими неестественно зелеными глазами, которые, как мне кажется, святаются в темноте. Или не кажется?

– Ты напоминаешь мне моего младшего брата, – произносит он, немного подумав, – он такой же как и ты – несдержанный, немного сумасшедший, но при этом хороший парень.

– Считаешь меня хорошим? – удивляюсь я.

Вот уж не думала, что этот холодный тип ценит в людях благодетели.

– Джины вообще неплохо чувствуют людей. – усмехается Арон.

Джины?! Люди отчаянно боятся того, что не могут контролировать, а вот к этим существам не удавалось даже приблизиться, не то что изучить. Всё, что я знала из скудных заметок – это то, что их способности практически безграничны, они черпают магию из энергии земли. Я читала о джинах, и в каждой книге достоверно значилось лишь то, что они вымерли многие столетия назад. Именно поэтому я не придавала значения словам Коэна, который выкрикнул это слово Арону во время поединка. Тогда я подумала, что это просто оскорбление, но сейчас получается, что Кромеваль знал намного больше об Ароне чем я.

– Но я думал, что.. такие, как ты исчезли давным-давно.

– Как видишь, нет. Не смотри на меня так, – горько усмехается аль Хадиб, – как уже и сказал, я не буду использовать свои способности, пока нахожусь здесь. Это часть нашего договора с королем.

– Но как ты тогда чувствуешь меня?

– Невозможно заблокировать всю мою магию, резерв слишком высокий. Это не бахвальство, Джоэл, иногда мне хочется, чтобы я был просто обычным человеком. – и я его в этом очень понимаю. – Но кое-что я всё-таки читаю достаточно просто.

Надеюсь, это его «кое-что» не распространяется на мои способности метаморфа.

– Я читал о Сарасхаре, – мечтательно говорю я, – бескрайние пески и люди, живущие в стеклянных домах. Закрытая страна, а очень жаль, мне бы хотелось увидеть её.

– О, у нас тут любитель путешествий? – хмыкает Арон. – Тогда приезжай, когда мы закончим здесь.

– Правда?

Мой энтузиазм пропадает сразу же, как только я вспоминаю о том, кто я на самом деле. Узнай об этом Арон, вряд ли раздавал бы так щедро свои приглашения. Но он воспринимает мой поникший вид по-другому.

– Мы соперники сейчас, но это не значит, что не сможем попытаться стать друзьями после. По крайней мере, могу говорить за себя.

– Кстати, как с принцессой прошло? – спрашиваю, чтобы перенести разговор на менее болезненную для меня тему.

Аль Хадиб изучающе смотрит на меня, и я не могу понять о чем он думает. Он и без магии вызывает желание ёрзать под его взглядом и признаться во всех своих тайнах извиняющимся тоном.

– Она сильно напугана. – отвечает он, и я немного расслабляюсь. – Обвешана защитными амулетами и боится подпускать к себе мужчин. Особенно тех, кто стоит в очереди на престол за ней. Она же поэтому отсеяла тех ребят на первом испытании. Они неплохо сражались, но их близость и участие в отборе напрягали ее, и не могу сказать, что виню Селию в этом.

Это точно. Бедная девушка, представляю как сильно она напугана. Любой может потенциально оказаться предателем.

– Зачем вообще было организовывать этот отбор в такое время, – недоумеваю я.

– На самом деле это очень разумная стратегия, Джоэл. Сам подумай, кем бы не был тот, кто желает принцессе зла, он наверняка сейчас находится в этом замке, или как минимум, его сторонник. Это опасно, безусловно, но при этом, шансы поймать негодяя тоже повышаются.

Когда Арон говорит о покушении, его глаза загораются зеленым пламенем. Видно, что он хочет защитить принцессу, вот только я пока не понимаю мотивов.

– Ты участвуешь потому, что влюблен в Селию? – спрашиваю, и дыхание почему-то замирает.

Арон громко смеётся, запрокинув голову. Разве я сказала что-то смешное?

– Любовь? – он иронично смотрит на меня. – Серьёзно, Джоэл? Брак с принцессой – прекрасная возможность расширить свои территории.

– Не верю, что ты так думаешь. – упрямо возражаю я, чем вызываю теперь его удивление.

Мы молчим какое-то время, видимо, он решает, можно ли мне доверять.

– Ладно, когда пришло приглашение на отбор, ехать я не хотел, признаюсь честно. Но мой отец настоял, что это может помочь нам показать Сарасхару как королевство, лояльное к другим. Сам знаешь, какие о нас ходят слухи.

О, да! Сарасхара – земли полные тайн, куда не пускают случайных путешественников. Уж не знаю, что они там прячут, но похоже, что-то впечатляющее.

– То есть к Селии ты ничего не испытываешь?

Арон смотрит на меня как на маленького ребенка.

– Она милая девушка, но не более.

– Но ведь Арка показала..

– Арка показывает лишь те чувства, которые человек испытывает в данный момент, проходя сквозь неё. Поэтому перед ней сели принцесса и король. Они могли проверить чувства, испытываемые каждым кандидатом в данный момент к короне. Обладая хотя бы базовыми навыками самоконтроля, её можно обмануть без особого труда.

А вот это очень плохая новость. Мне срочно нужно рассказать об этом Шали. Если всё так как говорит Арон, а в его эрудиции я не сомневаюсь, то у нас серьёзные проблемы. Во мне теплилась надежда, что тот букет ей послал кто-то извне, но теперь придется следить за каждым из участников более тщательно.

– Я, пожалуй, пойду. Спасибо тебе ещё раз за то, что помог мне с Коэном.

– То есть вызнал все мои секреты и собираешься смыться? – усмехается Арон. – Это так не работает, Джоэл. Теперь я хочу знать твою причину участия в отборе.

Нет, это тебе знать точно ни к чему.

– Как и все, я не против стать королем. – пожимаю плечами и поднимаюсь со своего места.

Арон тут же вскакивает с дивана, в одно мгновение вцепляясь мне в плечо мертвой хваткой.

– Ты лжёшь. – констатирует он с убийственным спокойствием. – Я чувствую это и хочу знать истинную причину.

– Зачем тебе? – шиплю я, пытаюсь вырваться, но это совсем непросто. Несмотря на то, что визуально Арон кажется стройнее меня, сил в нём раз пять больше чем в теле Джоэла. Он нависает надо мной скалой, и я невольно задумываюсь о том, какой же у него рост, черт возьми.

– По замку, возможно, ходит убийца. Не мешало бы и мне удостовериться в том, что это не ты. Такой же план у тебя был в отношении меня, не так ли?

Прикусываю язык, и тщательно подбираю слова. Нужно быть очень осторожной, раз он чувствует ложь.

– Я хочу жениться по любви, ясно? На самом деле мне не важно, кто это будет: принцесса или горничная. Я хочу, чтобы человек вызывал во мне любовь. И я ещё не разобрался, могу ли испытывать такие чувства к Селии.

Не соврала ни в чем. Хвалю себя за это, потому что сжатые челюсти Арона расслабляются, хоть брови всё ещё сдвинуты на переносице. Он удовлетворенно кивает, отпуская меня.

Пользуюсь этим, чтобы ретироваться к двери.

– Джоэл, – бросает он мне вслед, – искать придется долго. Можешь поверить мне, за свои сто двадцать восемь лет я так и не встретил такую девушку. Надеюсь, тебе повезет больше.

Глава 6

На следующий день Арман пожаловал к нам, когда мы собрались в столовой завтракать. Претенденты так и застыли, все как один, с набитыми ртами.

Я только посмеиваюсь про себя и отправляю в рот кусочки омлета. Ну не волнуюсь я перед испытаниями, Селия мне конечно, нравится, но жениться-то я точно на ней не собираюсь.

– Хватит лопать! – тыкает меня в бок Джуд. – Прояви уважение! Даже я воздерживаюсь, а это о многом говорит.

Тут мне становится стыдно за свои манеры. Правда же, некультурно это, – жевать пока кто-то пытается привлечь твоё внимание, а я-то ещё сама по Коэну проходила. Тоже мне, поборница нравов.

– Господа, не беспокойтесь, – улыбается Арман, демонстрируя свои неестественно белые зубы, – я только пришел сказать, что следующее испытание назначено на завтрашний день. – при этих словах мужчины ощутимо расслабляют напряжённые плечи. – Второе испытание пройдет уже на главной арене, где будут присутствовать зрители, в том числе и король с принцессой. Вас осталось восемнадцать, поэтому, на вашем месте я бы старался изо всех сил, чтобы вырвать победу. Селия познакомилась поближе лишь с двумя претендентами, – на этой фразе Коэн начинает сиять почище серебряной монеты, – и вам не мешало бы нагнать свою удачу, иначе рискуете покинуть отбор, так и не приблизившись к цели.

Я согласна с Арманом, на месте каждого из этих ребят, я бы точно из кожи вон лезла, чтобы хотя бы пообщаться с Селией. Понятно, то жениться на принцессе уже отличный жизненный бонус, но было бы неплохо представлять себе человека, с которым планируешь прожить всю жизнь.

– Просто некоторые из нас откладывают более близкое знакомство с ней, чтобы у других ещё оставалась надежда. – лицо Ивара расплывается в самодовольной улыбке.

– Тебе бы заткнуться не мешало, – рычит Коэн.

– Как страшно! – Ивар поднимает руки в притворном испуге. – А то что? Натравишь на меня своих немых подданных?

Справедливости ради, кочевники и правда часто пренебрегают гигиеной, впрочем, за самим Коэном я этого не наблюдала.

– Мне хотя бы не приходится применять магию, чтобы нравиться женщинам. А для тебя, Ивар, единственный способ почувствовать себя мужиком – приворожить кого-нибудь, но вот задача, на принцессу не действуют твои фокусы.

Не знаю кто из них первый вскакивает со своего места, но уже через секунду атмосфера в столовой накаляется так, что у меня по телу прокатываются мурашки недоброго предчувствия. Остальные, в том числе и Арман, ничего не пытаются сделать, а с интересом наблюдают за развернувшейся батальей.

– Ты пожалеешь, что вообще это сказал. Впрочем, я уже дал тебе достаточно форы, чтобы Селия могла понять, какой ты неотесанный варвар! – бросает Ивар.

– Это ты-то мне форы дал? – зло усмехается Коэн. – Тебе повезло, что ты не встретился со мной на поединке, иначе твоя смазливая мордашка сияла бы сейчас беззубой улыбкой.

– Ты переоцениваешь себя, Крмеваль. Победа не зарабатывается тупой силой, иначе ты бы сейчас сидел на троне короля, а не носился со своими кочевникам по степям, как какие-то жалкие нищие.

– Ну всё, ублюдок, ты сам напросился!

Коэн перепрыгивает через стол, утягивая за собой скатерть и добрую половину блюд. Теперь уже остальные участники пытаются разнять набросившихся друг друга мужчин.

– Господа, давайте не забывать о том, что мы находимся в цивилизованном обществе! – произносит Арман, словно сам только что не поощрял происходящее. – Пусть один из вас докажет своё превосходство завтра, на арене.

Похоже, что ему нравится разжигать в соперниках огонь взаимной ненависти. Его лицо говорит о том, что он находит происходящее как минимум увлекательным.

Когда, наконец, их, тяжело дышащих, удастся развести по разным углам, распорядитель конкурса считает свою миссию выполненной.

– На этой ноте я покидаю вас, – Арман кланяется, – возвращайтесь к трапезе и не забывайте о тренировках тела и ума, кто знает, что именно вам может пригодиться на следующем испытании. – загадочно произносит он.

Отлично, значит сейчас они все отправятся в тренировочный зал, а я в это время смогу обыскать ещё пару комнат. Уже приметил себе парочку подозрительных кандидатов.

– Какие планы на день? – холодный голос Арона рядом со мной почему-то сразу вызывает желание начать оправдываться.

Чем я тут же и начинаю заниматься, словно он прочитал мои мысли о набегах на чужие спальни.

– Ну.. я.. В общем-то никаких.

– Я так и думал. Пойдём. – говорит он тоном, не допускающим возражений, и тут же направляется к дверям.

Это всё его зелёные чертовы джинские глаза! Даже не верится, что он не применяет никакой магии, потому что я безоговорочно следую за ним, словно забыв о том, что собиралась делать.

Мы идём по коридорам и спускаемся по многочисленным лестницам прямо на улицу, где солнце заставляет меня щуриться от ярких лучей.

Тут только я решаюсь подать голос.

– Куда мы идём вообще?

– На тренировку. Решил дать тебе пару уроков, чтобы ты был более подготовлен к следующей встрече с Коэном.

Я встаю как вкопанная, силясь понять зачем ему помогать своему сопернику.

– Ты напоминаешь мне младшего брата, я ведь уже говорил тебе это. – отвечает он, когда я озвучиваю свои мысли.

Точно, он говорил. Но это всё равно ни черта не объясняет.

– На столько, что ты готов помочь мне завоевать Селию? – продолжаю недоумевать я.

– На столько, что не хочу наблюдать за твоей смертью на арене. – холодно отрезает Арон.

Его настроения меняются так быстро, что я не успеваю разгадать истинных намерений. Все это, безусловно, здорово, вот только пазл в моей голове никак не желает сходиться.

Мы находимся в небольшом саду, где кем-то уже заботливо подготовлены разные виды оружия. Арон проделывает тот же маневр, что и на испытании – берет два копья, отламывая на них наконечники и оставляя только древко, одно из которых бросает мне, и я с трудом ловлю его, вызывая покачивание головой у аль Хадиба. Похоже, он уже думает, а не зря ли ввязался во все это с таким дилетантом, как я.

Папа будет в «восторге», когда узнает, что его дочурку научили управляться с оружием. Для благородной девушки это неприемлемо. Но ведь Арон не знает, кто я на самом деле и отказывать ему, значит выдать себя. А делать этого нельзя. Ни один мужчина в здравом уме не отказался бы от урока боевого искусства с джином, они считаются непобедимыми воинами.

– С какого уровня начнем?

– Базового? – неуверенно спрашиваю я, беря палку в руку поудобнее.

– Всё на столько плохо, – хмыкает он, снимая камзол и оставаясь в одной рубашке.

Привычным жестом поправляет темные волосы, заводя руку назад. Он двигается, словно пантера – уверенно, но в то же время расслабленно, резко, но плавно. Арон весь состоит из контрастов, но владеет своим телом на уровне бога, даже я, ничего не смыслящая в поединках, сразу это понимаю.

Он учит меня базовым движениям и через несколько часов, насквозь мокрая я уже не способна отражать его внезапные атаки, на столько изматывают его непрекращающиеся жалиющие выпады.

Тело наверняка всё в синяках, Арон хоть и не сильно, но задевает меня. Сжимаю челюсти, чтобы сдерживаться от вскриков, – мужчинам такое недозволенно, но я вообще не привыкла к боли.

Если с владением меча у меня практически ничего не получается, то с арбалетом и луком дела куда лучше. Я попадаю в «яблочко» с первой же попытки.

– О, а ты не совсем безнадёжен, – удивленно хмыкает аль Хадиб.

– Сомневался, что у меня есть талант?

– Таланты есть у всех. – серьёзно отвечает он. – Но, признаюсь, я опасался, что твои лежат не в сфере боевых искусств.

Я так довольна этой похвалой, что чуть было не начинаю прыгать от радости, но сдерживаюсь под его суровым взглядом. Сразу видно, что Арон серьезно относится к нашей тренировке.

Мы пропускаем обед, потому что я не решаюсь напомнить ему о трапезе, а Хадиба, похоже, не волнуют такие бранные мелочи, как пустой желудок.

Когда я, вконец измотанная, сгибаюсь, кладя руки на колени, он всё же решает сделать перерыв.

– Похоже, у нас есть зрители, – хмыкает он.

Поднимаю голову на окна и вижу возле него столпившихся служанок, они хихикают и переговариваются, обсуждая нас.

– Если не сложится с Селией, можешь выбрать кого-нибудь из них, – улыбается Арон. – Ты ведь говорил, что происхождение неважно.

Мычу что-то себе под нос о том, что не совсем это имел в виду, и вообще.

– Да ладно, я просто шучу, – смеется он.

Занятно, не думала, что у джинов есть ещё и опция юмора.

Арон садится прямо на землю, удивляя меня этим. Не то, чтобы я думала, что он сидит только на троне, но близко к этому.

– Как думаешь, у кого из претендентов больше всего шансов? – спрашиваю я, усаживаясь рядом с ним и засовывая в рот травинку.

– Думаю, у Ивара. – Арон говорит это без ревности. – Такие как он обычно очень нравятся женщинам. Галантный, высокий, образованный.

Ага, а ещё опасный, если только на тебе нет амулета, и есть риски стать его рабыней на пожизненный срок, а ещё высокомерный и самовлюбленный. Похоже мысли отражаются на лице, вызывая у Арона усмешку.

– Ты же не женщина, Джоэл, тебе не понять такого.

Ага, точно. Знал бы ты на сколько на самом деле эта ситуация забавна.

– А как считаешь ты?

– У тебя. – выпаливаю я, сама пугаясь этим словам. – Ну ты ведь с ней уже виделся, плюс ты наследник самого мистического королевства. – быстро исправляюсь я.

– Как-то неуверенно звучит.

– А ещё ты ведь джин! Это явно плюс!

– Ты совсем ничего о нас не знаешь, да? – с горечью произносит Арон. – Женщины боятся джинов, как огня. Да и мужчины на самом деле тоже.

– Почему это?

– С амулетом моя магия не окутывает тело, но без него, тело защищает аура, к которой невозможно прикоснуться, если не желаешь остаться без руки. Мы опасны, когда бодрствуем, но ещё более опасны во сне. Джинны владеют убийственной магией, которая изначально была призвана защищать от врагов. Вот только убивает она любого приблизившегося, не разбирая, враг ты или друг, а я ничего не могу с этим поделать.

Вот это ничего себе! Да этого парня (интересно, можно ли так называть того, кому сто двадцать восемь лет?) невозможно заставить врасплох!

– Но ведь у вас наверняка есть жены, – недоумеваю я.

– Обход этого и правда есть. – задумчиво отвечает Арон. – Один раз за всё существование джин может поделиться частью себя с другим человеком, в основном, мы делаем это ради избранных. После этого, ей не страшно воздействие нашей магии, она защищена от нее.

– Вот и выход! – улыбаюсь я, но он качает головой.

– Обычно на наших возлюбленных охотятся, чтобы отнять часть души джина. Это омерзительный ритуал, но его всё ещё практикуют маги, жаждущие власти.

Кажется, я начинаю понимать.

– Вы поэтому закрыли границы Сарасхары, вашего государства?

Арон утвердительно кивает головой.

– Из-за моей матери. На неё уже неоднократно покушались, и отец очень боится за её жизнь. Поделиться частью души мы можем лишь раз, поэтому второй раз жениться он не сможет, да и не захотел бы, мы намного более.. моногамны, чем люди.

Я зачарованно ловлю каждое слово, боясь спугнуть эти откровения. О таком не пишут в книгах, и теперь мне понятно почему. Такую информацию я бы и сама предпочла скрыть, будь я на их месте.

Мы ещё немного разговариваем и детстве и странствиях, оказывается, Арон побывал уже практически в каждом королевстве, и я жадно слушаю рассказы о его приключениях. Когда-нибудь, я всё это увижу собственными глазами.

В мужское крыло я возвращаюсь уже под вечер и понимаю, что с обысками ничего не выйдет. Претенденты уже успели вернуться с тренировок и наверняка захотят провести вечер в своих гостиных, чтобы восстановить силы. Ведь завтра, нас всех уже будет ждать второе испытание.

Глава 7

Ступни, обутые в мягкую обувь, ощущают под собой настил из песка. Его скрип от моих, и ещё семнадцати пар ботинок, заглушает восторженный рёв поддержки зрителей. Похоже, они впустили сюда крестьян из соседних деревень, чтобы они поглазели на то как будут проигрывать высокородные. Все обожают такие зрелища, что ж, этого будет сегодня предостаточно, потому что победитель, как я уже успела понять, будет только один во всех состязаниях, ну максимум два, если чувства Селии снова дрогнут под натиском пацифизма. А вот сколько будет проигравших, я и понятия не имею. Об этом в правилах ничего не сказано, как и о том, сколько всего предстоит пройти уровней к сердцу принцессы.

Кромевадь проходит мимо, намерено сильно задевая меня плечом под восторженное гоготание Хаба. Помирились, голубки. Так и думала, что дубина с железным наконечником не сможет проломить скорлупу их взаимной симпатии.

– Не дрейфь, неженка, всё закончится быстро. Для тебя.

Обреченно качаю головой, понимая, что от Коэна не стоит ждать ничего иного. Он кусает первый, чтобы не укусили его. Это его форма защиты. Несимпатичная, но персональная.

– Селия говорила, что она против жестокости. – я пожимаю плечами. – Так что тебе особо не приходится рассчитывать на победу теперь, Коэн. Это тебе не ринг, где нужно колошматить соперников. А у тебя только это выходит отменно.

Наконец-то моё любимое выражение лица слепой ненависти. Буду даже скучать по нему, когда отбор закончится.

Нет, вру. Скучать точно не буду.

– Дамы и господа! – голос Армана, усиленный заклинанием, разносится внутри навесного тента из желтой ткани. – Добро пожаловать на наш отбор!

Толпа, сидящая на трибуне, взрывается аплодисментами и я посмеиваюсь про себя, смотря как многие кандидаты махают им руками, уверив в то, что они национальные кумиры.

Из этой массы выделяется только Арон, который выглядит, как обычно, холодно-отстраненным в своём черном костюме из мягкой ткани. Длинные пальцы отбрасывают челку назад, уже привычным мне жестом, и у меня возникает какое-то странное чувство внутри. Он резко переводит взгляд зеленых глаз, ловя меня за этим изучением. Я тут же опускаю свои и краснею, словно девица, пойманная врасплох, чем вызываю недоумение на его смуглом гладковыбритом лице.

Вот же.. Я должна контролировать себя, потому что Коэну будет достаточно лишь намека, чтобы уничтожить мою репутацию. А потом Джоэл убьет меня. Голыми руками.

Нужно срочно поймать новый фокус концентрации, и я сосредотачиваюсь на голосе Армана, который распинаясь о всевозможных достоинствах Селии, и её регалиях.

К ещё больше чести принцессы, нужно упомянуть, что она спокойно воспринимает эти льстивые речи, словно говорят и вовсе не о ней. Хотелось бы мне быть похожей на нее и иметь такое же достоинство – не высокомерное, а женственное.

– А теперь начнем, – произносит Арман, переводя своё внимание на нас, – в прошлый раз принцесса проверяла вашу физическую подготовку, на этом этапе вам будет предложено продемонстрировать владение логикой. Каждый из вас вновь вытянет кубик с номером, и это будет означать порядок вашего выступления. Прошу, господа!

Мужчины вновь наперебой тянутся к небольшому мешочку в руках ассистентки, я же снова решаю довериться случаю. В прошлый раз я с этим не прогадала.

На моём, последнем кубике, красным значится цифра «шесть».

– Что же, теперь, когда мы знаем имена первых счастливичиков, расскажу вам о задании, – помощники вывозят на арену железный куб из которого до нас доносятся удары. Что-то сидит там внутри. И оно явно не миролюбиво настроено. – Вам необходимо всего лишь забрать золотой билет с приглашением в оперу. Собственно, первый забравший его, и посетит концерт Амары Догоевской вместе с принцессой Селией.

Среди зрителей проходят шепотки, оно и неудивительно, Амара Догоевская – самая известная оперная дива современности, и билеты на её концерты стоят баснословно дорого, не говоря уже о том, что они все раскуплены на годы вперед.

– Все просто, – скалится Арман, доказывая, что это абсолютно не так, – вам нужно лишь обойти существо, которое этот билет охраняет. Воля случая уже определила последовательность в которой вы будете испытывать удачу. Тот, кому первым удастся забрать билет, и закончит испытание.

Теперь участники недобро переглядываются, понимая, что первым в этом задании было бы быть предпочтительнее. Те, кто значатся последними номерами, начинают скрежетать зубами и закатывать глаза.

Тем временем, на арене выставляют два ряда оружия: один рядом с клеткой, другой ближе к очерченному кругу, из которого предстоит начать кандидату.

– Каждому дается ровно пятнадцать минут на выполнение. По истечении этого времени, вы либо забираете билет, либо проигрываете. Есть ещё вариант отправиться в госпиталь, или, что ещё хуже, поехать обратно домой, – кровожадно добавляет распорядитель. – В вашем распоряжении любое оружие, можете победить так, как считаете нужным.

Да уж, так себе всё это. Вроде звучит не то, чтобы сложно, вот только что в железной коробке?

Этот вопрос волнует не только меня, даже Коэн напряженно следит на Родом, сыном министра финансов, которому выпал кубик с номером один, и сейчас он уже стоит в кругу, приготовившись к схватке.

– Начали! – выкрикивает Арман, и на больших часах начинается отсчет времени, а створки клетки падают.

Из нее выползает абсолютно бесформенное существо серого цвета, оно перетекает по песку, словно пластилин, разрываясь между тем, куда бы броситься. Первым на пути возникает Род, и существо начинает менять облик, обращаясь минотавром. Станным таким, оставаясь полностью серым, будто однородная глина, из которой неумело слепили фигурку.

Род бросается их круга к стойке с оружием и выбирает огромный топор, минотавр делает то же самое, выбирая идентичный тому, что взял Род. Дальше они начинают кружить напротив друг друга и я не могу понять, кто из них атакует первым, но оружие скрещивается, высекая искры, столько силы вложено в удар.

– Спорим, он и пяти минут не продержится, – Коэн обращается к Хабу, но мы стоим близко друг к другу, и все остальные прекрасно слышат его комментарии.

– Ставлю на три. – хмыкает Леваль.

Они бьют по рукам, и я отворачиваюсь к арене, где бедный Род никак не может пробиться к пьедесталу с золотым билетом. Чудовище не пытается напасть первым, но и не подпускает его ближе. Так и проходят его пятнадцать минут – в коротких безуспешных атаках.

Расстроенный Род уступает место своему конкуренту, и минотавр превращается в огромного ящера с длинным языком, я даже не знаю, как называется эта тварь, но выглядит она просто жутко.

Тут происходит то же самое, с разницей лишь в выборе оружия. На этот раз соперники сражаются на мечах, но по истечении пятнадцати минут, второй кандидат тоже уходит с поля, понунив голову.

Надо же, какая слаженность.

Эта история разворачивается на арене из раза в раз, но что-то сильно смущает меня в движениях серого существа. А именно – оно, кажется, полностью копирует движения своего оппонента.

Похоже, я начинаю понимать в чем дело. Уверенности моей догадке придаёт лицо Арона с легкой полуулыбкой.

Арман же дал нам подсказку, сказав, что это задание не на силу, а на логику, а значит..

Когда подходит моя очередь, выхожу на арену и становлюсь в круг, ожидая сигнального свитка. Как только он раздается, существо бросается ко мне и спустя секунду становится.. мной.

Не Джоэлом, а Далилой. Мои собственные глаза смотрят на меня со страхом, несколько локонов, выбившихся из прически, колышутся на ветру, шелестят складки платья. Только однотонный серый цвет, из которого я вылеплена, дает мне понять, что я смотрю не в своё отражение, а на непонятное существо.

Страх сковывает моё тело, но я стараюсь взять себя в руки, шагая сквозь черту круга. Далила делает то же самое, что и я.

Самое время проверить мою логику. Игнорирую стойку с оружием и делаю ещё один шаг, поднимая руку вверх. Девушка повторяет мои жесты как в зеркальном отражении. Я ощущаю своими пальцами её, но это не кожа, поверхность больше схожа с резиной.

Опускаю руку и делаю шаг в сторону пьедестала, на котором лежит золотой билет. Оглядываюсь на Далилу, она уже за моей спиной и тоже смотрит мне вслед.

Уже не опасаясь, я уверенно ступаю по песку и беру в руки золотую бумагу. Только после этого зрители, про которых я успела позабыть из-за мертвенной тишины во время испытания, взрываются аплодисментами.

– Поздравляем победителя! – выкрикивает Арман. – Джоэлу Артадо удалось разгадать тайну банчи! Эти существа питаются страхом человека и принимают обличие того, что он больше всего боится! Мало того, они с точностью зеркального отражения повторяют все его действия. Потому, единственный способ победить банчи – просто пройти мимо, оставив позади свои фобии! Джоэл Артадо становится победителем второго испытания и отправится сегодня с принцессой Селией на концерт Амары Догоевской!

Зрители улюлюкают, и я немного кланяюсь им, судя по всему, этого от меня и ожидают. Селия что-то шепчет Арману, удивляя даже его.

– Что же, а теперь о грустном. – его лицо не выражает ничего. – Принцесса решила, что испытание на этот раз покинут все, кому не удалось разгадать магию банчи на арене. То есть все пять претендентов, вышедших на арену, до господина Артадо.

Ну ничего себе! А Селия беспощадна к ошибкам других. Может я слишком рано записала её в трогательные барышни?

Похоже, так думают и выбывшие, некоторые даже не скупятся на ругательства и оскорбления, чем провоцируют появление стражи, уводящих разгоряченных кандидатов с поля.

– Ну же, господа, – разводит руками Арман, – постарайтесь сохранить хотя бы остатки достоинства!

Я уже надеюсь, что тем всё и закончится, но Арман не был бы самим собой, если бы не добавил:

– Ну, а почему сам Джоэл больше всего на свете боится прекрасной девушки, ему ещё придется объяснить принцессе.

Зрители со смешками переглядываются, а я ловлю на себе взгляд Селии. Она грациозно аплодирует и на лице играет мягкая улыбка, вот только в глазах я вижу какое-то затаенное чувство обиды или ревности. Похоже, что принцесса собственница и потребует от меня объяснений сегодня же.

Мало того, остальные участники стоят, сложив руки на груди. Разумеется, ни от одного из них не укрылось то, с кем я «боролась». Срочно нужно придумать что-то, пока меня не обвинили в чём-нибудь похуже сущности метаморфа.

Всё осложняется тем фактом, что даже для меня стало открытием то, что всего больше я боюсь сама себя. Не гоблинов, драконов или на худой конец джинов, после того, что я о них узнала, а самой себя.

Вот это я нехорошо попала..

Глава 8

С конкурса я бегу не как победитель, а как позорно проигравший. Делаю ноги, пока кто-нибудь из моих соперников по отбору не нагнал и начал задавать вопросы, к которым я пока не придумала ответов.

Особенно я боюсь неестественно зеленых глаз Арона, который, словно видит меня насквозь. Для него мне и нужно отрепетировать ложь как следует. На правах друга, он наверняка захочет знать, кто эта девушка, так внезапно появившаяся на арене.

Шали уже ждала меня в комнате, когда я вернулась. К моему облегчению, подруга решила никак не комментировать появление моего истинного обличия на арене.

– Поздравляю, Лила! Такими темпами тебе придется на Селии жениться.

– Не каркай, – бурчу я, хоть и рада, что она сейчас со мной.

– Да я просто шучу. Слушай, замок под завязку наполнен красивыми мужиками! Селия явно не расстроится, если один из них, то есть ты, не будешь полностью принадлежать ей. Просто переключит своё внимание на другого.

– Надеюсь, ты права, – отвечаю я, не к месту вспоминая взгляд принцессы, брошенный на меня с трибуны.

Он говорит, что она не просто расстроится, но и в порошок сотрет, надумай я посмотреть на сторону. При чем и меня и причину моей нелюбви к ней.

К предстоящей встрече мы готовимся тщательно, Шали даже вызывает какого-то чужого оруженосца, беспрекословно ей подчиняющегося, чтобы он помог нам с выбором одежды. Все-таки мы девушки, а тут требуется мужской взгляд. Останавливаемся мы смокинге бутылочного цвета.

Усмехаюсь, наблюдая за тем как подруга строит паренька, носящегося вокруг меня. Она далеко пойдет. В одном я уверена точно – где бы Шали не оказалась, она не пропадет. Деловитая, властная, но очень справедливая, она не переставала удивлять меня.

Когда со сборами было покончено, я направились в холл дворца, практически не нервничая. Столько всего произошло за эти дни, меня могли раскрыть по меньшей мере раз пять. Резерв паники израсходован.

Легкие шаги и шелест юбок доносятся до меня ещё раньше, чем появляется их обладательница.

– Добрый вечер, Селия, Вы замечательно выглядите. – говорю я, ничуть не лукавя.

Она прекрасна в своём бирюзовом бархатном платье, тяжелая ткань которого только подчеркивает хрупкость её открытых плеч.

– Благодарю, Джоэл. – опускает голубые глаза, обрамлённые кукольными ресницами и вновь распахивает их.

Сейчас я точно поняла, что значит выражение «убивать взглядом». Селия делает это очень искусно, уверена, будь я мужчиной, уже давно бы пала жертвой к её ногам.

Интересно, когда Коэн и Арон ужинали с ней, она тоже использовала этот приём? И как только аль Хадиб смог устоять против этого? Наверное, он чего-то недоговаривает. Может у него осталась любовь в Сарасхаре?

Чертыхаюсь про себя, возвращаясь обратно к реальности. О чём я думаю вообще?!

Как могу галантно, предлагаю принцессе руку и мы следуем до кареты, которая должна отвезти нас в оперу.

Я на целую голову выше её в образе Джоэла, мы вполне себе гармоничная пара. Похоже, она думает о том же самом – испытание внешней привлекательности я прошла.

– Вы когда-нибудь бывали на выступлении Амары Догоевской? – спрашивает она, изящно поправляя юбки, когда я занимаю место напротив неё в карете.

– Признаться, я вообще не бывал в опере до этого.

– Да Вы что?! – глаза принцессы наполняются чуть ли не священным ужасом. – Джоэл, тебе обязательно понравится! Я сделаю всё для этого.

– Спасибо, – нервно отвечаю я, удивляясь её внезапной активности, – Ваше Высочество.

– Нет-нет! – Селия начинает размахивать руками. – Я хочу полноценное свидание, и ты потенциально можешь стать моим мужем. Времени слишком мало на то, чтобы тратить его на титулы и обращение на «Вы». Требую более тесного контакта между нами.

– Хорошо, – улыбаюсь я, не понимая куда делась та скромная девушка с испытаний. Кажется, даже оборачиваюсь вокруг, чтобы отыскать её.

– Тебя смущает моё предложение, да? – Селия безошибочно угадывает мои чувства.

– Нет, нет конечно! – спешу восстановиться. – Просто я никогда особо не бывал при дворе, наверное моя семья вела слишком пуританский образ жизни, поэтому..

– Я всему тебя научу, не бойся. Главное, чтобы мыладили.

Это сейчас что было? Я нервно усмехаюсь, пытаюсь понять, как можно отреагировать на такое, без потери собственной репутации. Точнее, репутации брата. Может Селия просто проверяет меня?

Точно. Наверняка так оно и есть, поэтому нужно вести себя прилично и быть начеку. Арман что-то там об этом упоминал.

Здание оперы не такое, как я себе представляла. Почему-то я думала, что оно будет блистать всеми красками, и хрустальные люстры будут гореть огнями, как и баснословно дорогие украшения дам.

Однако, всё достаточно пресно: потертые красные ковры, пыльные люстры, портреты в тяжелых рамах и уже немолодые кокетки, хихикающие из-за вееров.

Честно делюсь первым впечатлением с Селией, когда мы занимаем места в королевской ложе.

– О, дорогой, – смеётся она, – для всего этого Вам не хватает лишь бокала шампанского.

Не думала в этом ключе, но, подозреваю, что принцесса имеет больше опыта в светских развлечениях. Мой заканчивался примерно там, где и начинался.

Лишь однажды я поддалась уговорам Шали и пошла с ней в таверну в соседней деревне, переодевшись крестьянками. Там дурно пахло, пол и столы были погребены под слоем чего-то липкого, а девицы позволяли себе такое, от чего у меня уши горели. Одним словом, мне не понравилось.

На светских приемах я никогда не бывала. Отец не любил, точнее не мог себе позволить их посещать, а я особо и не настаивала.

Может Джоэл выезжал, но наверняка я не знаю, несколько лет назад мы сильно отдалились друг от друга. Возможно, виной тому стали мои проявившиеся способности метаморфа, но брат в одночасье изменился и перестал пускать меня в свой мир. Это было больно, особенно для юной девушки, которая души не чаяла в нем, но сейчас я уже смирилась. Такие события закаляют характер, показывают, что всё в этом мире переменчиво. Не мне ли, метаморфу, это знать наверняка.

– Джоэл, ты снова будто не со мной, – капризно произносит Селия, принимая у официанта два бокала и вручая один из них мне. – Ты отличаешься от большинства мужчин. Я поняла это ещё в самый первый день, когда ты прошел сквозь арку. Восхищение, – она мечтательно произносит мой результат, – я запомнила.

– Это очень мило, я тронут.

Даже не лукавлю, помню тот день и свои переживания.

– Я пока не могу разгадать твою тайну, но уверена, что ты со временемпустишь меня туда, куда остальным нет доступа.

Поверь, ты не захочешь этого знать.

– Что с той девушкой? – вспоминаю я. – Служанкой, принесшей тебе писцсерии?

Селии приходится напрячь память, чтобы понять о чем я говорю.

– О, она умерла.

Тон, словно всё это очевидно, но какой-то совсем равнодушный. Нет, я понимаю, что у неё во дворце миллион слуг, но это всё-таки человеческая жизнь.

– Я испугалась, ясно? – похоже мои мысли слишком легко читаются на лице. – Все эти заговоры, я и понятия не имею, кто именно хочет моей смерти, такое ощущение, что все! А эти потуги убить меня выглядят как какая-то изощренная игра, понимаешь, о чём я?

Хмурюсь и киваю головой. На самом деле, я и сама об этом думала. Попытки убить Селию, те о которых я знаю, больше выглядят как игра, словно кто-то пытается запугать её, чтобы она слетела с катушек. А точнее, отказалась от престола добровольно. Вот только в пользу кого?

– Цветы лишь одна из многих таких посылок. То яд в бутылке из-под вина, явно откупоренной, то ожерелье с сильным проклятием. Всё это очень легко можно обнаружить. Они как будто хотят, чтобы я думала, что повсюду враги!

Сейчас она снова выглядит очень трогательно, возвращаясь к образу девочки, которую хочется оберегать. Зябко поводит плечами, и я приобнимаю её. Совсем немного, чтобы успокоить.

Вот только принцесса сразу бросается мне на грудь, вызывая стыд вперемешку с неловкостью. Что-то явно идёт не так.

– Мне неприятно признавать, что они преуспели в этом. – всхлипывает Селия у меня на груди, кладя маленькую ручку мне на колено. – Я даже отца иногда подозреваю! Он вечно шепчется за моей спиной, замолкая под моим взглядом и нанимает каких-то непонятных людей! У меня уже паранойя разыгралась, Джоэл! Мне кажется, что шпионы даже в замке!

– Ну какие шпионы в замке, – нервно смеюсь я, аккуратно перекладывая её руку обратно на платье. Нечего ей делать на моём бедре, куда она плавно переползла с колена.

Девушка на грани, и видимо хочет надеть глупостей. Как повезло, что рядом с ней я, на страже девичей добродетели.

Но Селия не разделяет моей зажатости, она смотрит так, словно я разочаровала её. Слава богу, свет в зале гаснет, а занавес поднимается.

Я тут же перевожу глаза на сцену, бормоча что-то про «наконец-то».

Похоже, ещё чуть-чуть, и я отправлюсь домой с диагнозом «нуждается в раскрепощении». Об этом красочно говорит горящий взгляд принцессы, которая, слава богу, отстраняется, считая, что этим наказала мою непокорность.

Амара Догоевская невзрачная женщина, мимо которой вы бы наверняка прошли, даже не заметив в толпе. Но всё меняется ровно в тот момент, когда она открывает рот.

Я не сразу могу отличить её кристально чистый голос от звучания скрипки в аккомпанементе. Мурашки гуляют по моему телу, и я напрочь забываю о реальности, отправляясь мыслями в какие-то другие миры. Туда, где журчит ручей, шелестят кроны деревьев и ярко светит солнце. Не понимаю о чем она поёт, да это и не важно.

Амара сопровождает меня, ведет своим голосом, и нахожусь в каком-то трансе весь первый акт.

– Как ты чувствителен к музыке, это возбуждает фантазию.

Её горящие глаза говорят, что не только фантазию.

Надо бы выйти из ложи, где мы находимся вдвоём, скрытые от посторонних взглядов.

– Ты смешной, Джоэл, – усмехается Селия, когда я увлекаю её за собой, чтобы прогуляться по коридорам оперы, – знала бы я, что ты такой стеснительный, вела бы себя по-другому. Обычно мужчинам нравится некоторая порочность.

Похоже принцесса решает сменить тактику нападения на более привычную мне. Это ослабляет, но я выдыхаю слишком рано.

На встречу нам летит женщина в белом, она похожа на какую-то птицу, столько на ней перьев, которые подрагивают даже на голове.

Мода модой, но это слишком, как по мне. Впрочем, это не мешает остальным присутствующим мужчинам провожать её обожающими взглядами.

– Арабелла! – восклицает Селия, тепло с ней здороваясь.

Пока дамы обмениваются любезностями с горящими глазами, я начинаю понимать, кто передо мной. Арабелла Леруа, мать Ивара и королева алияд. Теперь понятно, почему мужчины так на неё реагируют, она вызывает в них такие же желания, как и Ивар во мне, до того как я надела амулет.

– Надеюсь, Ивар не в числе претендентов на вылет?

– Нет, но он пока затаился, – смеётся Селия, – это вполне в его духе. Помню как в детстве он вечно заставлял меня ждать, считая, что ожидание только распаляет чувства. Правда, тогда мы были детьми, и я совсем не разделяла его мнения. Посмотрим, что получится сейчас.

Значит, они с Иваром друзья детства, что не удивительно, оба наследники королевств, граничащих друг с другом.

– А это что за симпатяжка у нас? – Арабелла бросает на меня хищный взгляд, и мне кажется, что меня просканировали рентгеном.

– Это мой кавалер на сегодня, Джоэл Артадо. – Селия вцепляется в мою руку, повисая на ней, и я решаю немного подыграть, окидывая её влюбленным взглядом.

Арабелла молчит и сверлит меня глазами, как-то нервно улыбаясь. Видимо, испытывает на мне свою магию. Но она не работает. Сюрприз!

– А он у нас очаровашка с секретом, – королева задумчиво окидывает меня глазами. – Носите амулет. Разве в Шертоге есть алияды?

Она безошибочно называет город, где стоит наш замок. Конечно все знают участников. Все на этом отборе подготовлены куда лучше, чем я. Вот же, папа.. мог бы и получше снабдить дочь на задание!

– Да, периодически заезжают, – вру я. На самом деле Ивар был первым представителем их расы, с которым я столкнулась. – Знаете, не хочу больше переживать подобную любовную горячку.

– Разумеется. – Арабелла продолжает сверлить моё нервно улыбающееся лицо.

К счастью меня спасает второй звонок, говорящий о том, что нам пора вернуться на свои места.

Отворачиваюсь, независимо идя обратно в ложу и в этот момент я слышу смачный хлопок. Раздаётся он вместе со странным ощущением в районе верхней поверхности бедер. Это она сейчас, что, шлепнула меня?

Стараюсь сохранять остатки достоинства и иду куда направлялась под руку с Селией, которой не стоит об этом знать. Но она и сама уже догадалась, звук был достаточно отчетливым.

– Алияды так много себе позволяют, уверенные в своей неотразимости. Извините, Джоэл, я не думала, что всё пройдет так.

Я тоже. Оказывается, когда ты мужчина, то подвергаешься атакам от дам в более развязной форме. Добро пожаловать в мужской мир, Лиля!

Чудесно, я тут набрала брату супер славу. Даже одно предложение на роль Жигало, о чем красочно поведал этот шлепок.

Интересно, в мужском мире это стоит за комплимент воспринимать?

– Джоэл, в иных обстоятельствах я бы не стала вмешиваться, но ты участвуешь в моём отборе, поэтому я должна знать. Кто была та девушка, появившаяся на арене?

– Моя сестра, – отвечаю я.

Селия облегченно выдыхает.

– Это очень хорошая новость, потому что я напридумывала себе уже незаконную жену и внебрачных детей. Хотя теперь, узнав тебя поближе, понимаю, что ты слишком чистый и наивный для подобного.

Я признательна ей уже за то, что она не продолжает развивать тему, потому что ответов у меня всё ещё нет.

Наши пальцы с Селией переплетаются, и я решаю позволить ей это. Что же, надо бы взять пару уроков хладнокровия у какого-нибудь ловеласа. Звучать лекция должна примерно так: «как намекнуть женщине, что не желаешь её, не вызвав при этом смертельную ненависть.»

Это вообще возможно?

Глава 9

Лечу в комнату, испытывая сильнейшее желание перевоплотиться в самую себя прямо на ходу. Мне достаточно приключений на сегодня. Срываю с себя бабочку и трясую головой, избавляясь от наваждения.

Дорога обратно с Селией прошла практически в полном молчании, наверное, мы оба испытывали неловкость от произошедшего, потому что даже Амара Догоевская не смогла захватить мои фантазии во втором акте. Всё вращалось вокруг того, что принцесса, похоже, равнодушна ко мне.

Ну нет. На влюбленность мы не договаривались. Девушка-то чего хорошего сейчас возьмет да и голову потеряет, а мне потом объясняй ей, что не хочу всю жизнь прожить в таком хоть и роскошном, но не своём теле.

Хватаюсь за ручку двери, но она не поддается. Что за..

Оглядываюсь, чтобы ещё раз перепроверить, не ошиблась ли я с комнатой из-за своего состояния. Да нет. Дверь точно моя. Только из-за неё до меня доносятся мужские голоса.

Замочек щелкает, и в дверях появляется голова подружки с приклеенными усиками.

– Шали! Ты чего тут..

Она мотает головой и делает большие глаза, словно пытаюсь предупредить меня о чем-то.

– Твоего оруженосца зовут Шали? – до меня доносится веселый голос Ивара, от которого по спине пробегает холодок. Чего он забыл в моей гостиной вообще. – Я думал Шали – женское имя.

– Нет, оно унисексуальное. – отвечает оруженосец.

– Чего? – хмурится Ивар.

– Ну это когда так называют и мужчин, и женщин.

– Универсальное.

– А я как сказал?

Шали всё ещё не даёт мне пройти, застыв в дверях, поэтому я сама легонько оттесняю её, ступая в свою гостиную.

А здесь меня ждёт не только Ивар, но и Джуд Базен с покрасневшими щеками.

– Я слышал, что тебя мой оруженосец называл Захаром.

– Это моё второе имя. – быстро находится подруга.

– Шали Захар? – брови Ивара ползут вверх.

– Ну да, – не дрогнув, врет она. – Популярные имена в Шертоге. Там всех так называют.

Джуд с Иваром переглядываются и начинают ржать, чокаясь бокалами.

– А я смотрю, вы решили угоститься моими запасами вина? – хмыкаю я.

– Совсем немного, братишка, – осоловело произносит Джуд.

Ещё раз хмыкаю, глядя на ровную шеренгу из шести пустых бутылок возле камина.

– Так чем обязан? – усаживаюсь на другой конец дивана от Базена и напротив Ивара, сидящего на второй софе.

– Да мы тут тебя ждали, хотели про принцессу расспросить, да ты больно задержался, вот и пришлось, – Леруа виновато указывает на бокал с тяжелой обязанностью в своих руках. – Угостишься?

– Да вроде всё закончилось. Я из дома шесть бутылок привозил. – отвечаю, даже радуясь, что не придется пить. Так-то я не слишком в выпивке сильна.

– Не беда, – Ивар махает рукой Шали, – на тебе ключи, сбегай в нашу комнату, принеси пару бутылок, они в моей спальне.

Шали ловко хватает ключи и пропадает за дверью, смешно семеня в широких мужских брюках.

– Что-то не то с твоим оруженосцем, – хмурится Ивар, – не могу понять, что именно, но..

По спине проходит холодок, когда я думаю о том, что он может чувствовать женщин. Ну как своих жертв. А Шали хоть и ведьма и дар имеет, чтобы блок от алияд себе поставить из-за врожденной магии, но, Ивар-то тоже приличный резерв имеет, как королевский сын. Надо бы подальше её держать от него.

– Пожрать бы чего, – произносит Джуд с видом мыслителя.

– Тебе бы только рот набить, – хмыкает Ивар, – поди булок не наелся у отца-пекаря дома.

– У моего отца алмазные копи вообще-то.

– Да? А я почему-то думал, что пекарни.

– Так вы, что же, – вмешиваюсь я, – вместе поселились?

– Так мы-то не выбирали. – отвечает Джуд. – А ты вот один живешь. За тебя Арон заступается на поединках, и с Селией ты уже на свидание ходил..

Замираю, пытаюсь угадать, куда его приведет эта логическая цепочка.

– Блатной, что ли?

Пока я не дышу, ребята переглядываются между собой и снова начинают ржать. Облегченно выдыхая, радуясь, что градус алкоголя настроил их на позитивный лад.

Дверь в комнату открывается и я облегченно встречаю глазами Шали, только вот сердце вновь пускается в пляс, когда следом за ней появляется Арон. В мягкой домашней одежде, он смотрится чуть ли не лучше, чем в дорогих костюмах.

– А у вас тут вечеринка? – хмыкает он, оглядывая развалившихся на диване ребят и меня, сидящую на краешке и сложившую руки на коленях, словно монашка.

– Ты её приглашен! – рука Ивара взлетает вверх, расплескивая добрую половину красного вина из бокала на мой пол и его одежду. – Черт! У тебя есть во что переодеться, Джоэл? Хотя какого дьявола? Мы же тут все мужики!

Только не это! Лишь бы он только не начал.. Поздно. Ивар неуклюже стягивает с себя белую заляпанную рубашку. Улавливаю заинтересованный взгляд Шали, а её губы трогает легкая улыбка, когда она изучает бугрящееся мышцами тело Ивара.

Алияд вызывает у меня панику, когда тянется руками к застёжке брюк, но женскую, хоть и замаскированную, половину этого общества спасает Арон.

– Да ладно, Ивар, на брюках всего несколько капель. Садись уже обратно и не свети перед нами своим нижним бельем. Мы, и так уже видели больше, чем хотели.

Леруа оглядывает себя и, похоже, соглашается со справедливостью слов аль Хадиба, потому что приземляется обратно на диван.

Шали разливает нам вино, и по её лицу я вижу, что она разочарованно поджала губы. Видимо, она-то как раз была не против рассмотреть Ивара во всех подробностях.

– Так что там с принцессой? – подает голос Джуд.

– Ну.. она милая. – отвечаю я, делая сразу несколько больших глотков из бокала.

– И?

– И она мне нравится.

Не знаю как именно ведут себя обычно в мужских компаниях, но похоже я сморозила какую-то глупость, потому что Джуд с Иваром переглядываются между собой, а Арон смотрит на меня не отрываясь, прожигая насквозь.

– Ладно, – тянет Ивар, – похоже, нашему мальчику нужна стимуляцию. Во-первых, сделай пару больших глотков. – командует он и я подчиняюсь. – Во-вторых, начну я, чтобы тебя вдохновить.

Джуд обреченно стонет, похоже, эти разглагольствования ему доводилось слушать уже не раз.

– Короче, была у меня одна дама, горячая штучка! Бросала на меня томные взгляды и дарила многообещающие улыбки, вот только когда до дела дошло, оказалась холодной как рыба.

– До какого дела? – наивно спрашиваю я, ловя на себе уставшие взгляды.

Опять сморозила глупость?

– А была другая женщина, наоборот, – продолжает Ивар, решив игнорировать меня, как двоечника, которому никогда не постичь высот этой науки, – внешне словно лед – холодная, непреступная! Амулет носила, не давала мне ни единого шанса. – тут самодовольная улыбка расплзается на его лице. – Но я был бы не я, если б не знал подхода к таким заснеженным ущельям.

– Ущельям? – снова переспрашиваю я.

– Так, кажется, на сегодня достаточно. – Арон пытается забрать у полуголого Ивара бокал, но тот не поддается.

– погоди! Это же я всё вел к чему! Женщины – самые прекрасные создания на свете, это цветы в нашей жизни! Они такие разные и такие противоречивые! Взять хотя бы Селию – она кажется совершенно милой и непреступной, но что там на самом деле? Какая принцесса настоящая?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.